

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

TD

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Distr.
GENERAL

TD/380
29 July 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Десятая сессия
Бангкок, Таиланд
12-19 февраля 2000 года

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЮНКТАД
ДЕСЯТОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Глава	Пункты
ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЫНКОВ: ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО СОТРУДНИЧЕСТВА И СОВМЕСТНО ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗНАНИЙ РАДИ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ	
Некоторые личные размышления Рубенса Рикупера, Генерального секретаря ЮНКТАД	
ВВЕДЕНИЕ	1 - 12
I. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ: ПРИЧИНЫ НЫНЕШНЕЙ ТУПИКОВОЙ СИТУАЦИИ	13 - 65
A. Изъяны внешней среды	16 - 34
1. Финансовая либерализация, потоки частного капитала и нестабильность процесса развития	16 - 20
2. Дефицит финансирования для развития и проблемы задолженности	21 - 29
3. Развитие и международная торговая система	30 - 34
B. Внутренние сдерживающие факторы в развивающихся странах	35 - 65
1. Структурные особенности	36 - 44
2. Знания, навыки и предпринимательство	45 - 55
3. Внутренняя политика развивающихся стран и модели развития	56 - 65
II. НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВО ИМЯ РОСТА И РАЗВИТИЯ: УЛУЧШЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗУЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ	66 - 94
A. Обеспечение высокого и устойчивого роста	67 - 69
B. Облегчение международной торговли, финансовых потоков и потоков знаний	70 - 94
1. Торговый режим: ориентация рынков на цели развития	71 - 77
2. Финансовая архитектура для развития	78 - 86
3. Улучшение управления знаниями для развития	87 - 94

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Глава		Пункты
III.	ЮНКТАД: ЗНАНИЯ НА СЛУЖБЕ РАЗВИТИЯ	95 - 142
A.	Основные проблемные отрасли	100 - 104
B.	Понимание динамики глобализации, взаимозависимости и развития	105 - 110
C.	Торговля и развитие	111 - 129
	1. Позитивная повестка дня для развивающихся стран к торговым переговорам	116 - 122
	2. Значение сырьевых товаров	123 - 125
	3. Услуги и электронная торговля	126 - 127
	4. Эффективность торговли	128 - 129
D.	Инвестиции и развитие	130 - 139
	1. Исследования и анализ вопросов политики	133 - 134
	2. Укрепление потенциала	135 - 136
	3. Содействие формированию консенсуса	137 - 139
E.	Наименее развитые, не имеющие выхода к морю и островные развивающиеся страны	140 - 142
IV.	ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ: УСИЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЮНКТАД НА ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ . . .	143 - 190
A.	Техническое сотрудничество	147 - 161
	1. Увязка программ, финансируемых по линии регулярного бюджета и из внебюджетных источников: проблема расстановки приоритетов	148 - 153
	2. Увязка программ, финансируемых по линии регулярного бюджета и из внебюджетных источников: управление ресурсами	154 - 157
	3. Роль государств-членов	158 - 161
B.	ЮНКТАД и другие международные организации	162 - 168
	1. Координация: цели	163 - 165
	2. ЮНКТАД и другие организации, ориентированные на развитие: вопросы, касающиеся разделения труда	166 - 168

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Глава		Пункты
<i>C.</i>	ЮНКТАД, гражданское общество и частный сектор	169 - 179
1.	Партнерские связи с частным сектором	171 - 174
2.	Включение гражданского общества в процесс обсуждения в рамках ЮНКТАД	175 - 179
<i>D.</i>	ЮНКТАД на пороге XXI столетия: заключительные замечания	180 - 190

ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЫНКОВ: ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО СОТРУДНИЧЕСТВА И СОВМЕСТНО ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗНАНИЙ РАДИ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ

Некоторые личные размышления

**Рубенс Рикуперу
Генеральный секретарь ЮНКТАД**

Война, наложившаяся на крупный экономический кризис, да еще при повторяющихся вспышках паники, вызванной нехваткой продовольствия, – это не лучший способ встретить конец столетия (больше – тысячелетия). Вопреки предсказаниям поэта наш мир кончается со взрывом, а не с всхлипом.

Войны, кризисы и паника на продовольственном рынке имеют общий результат. Они сеют страх, беспокойство и неуверенность, причем не только вызывая страдания как таковые, но и грозя нам отнять саму возможность будущего. А раз мы живем для будущего почти столько же, что и для настоящего, постоянно думая о том, что делать дальше, то трудно представить себе жизнь, лишенную перспективы лучшего будущего.

Но жизнь имеет смысл, если в настоящем и будущем мы сможем дать человеку самое главное: безопасность и человеческое тепло.

Государства, правительства и международные организации как раз и создавались с главной целью обеспечения безопасности. По-прежнему ли они справляются со своим делом в этом мире, переживающем революцию?

Еще несколько лет назад самая большая угроза безопасности исходила от агрессии извне, войны между государствами. Благодаря разным факторам, включая удачу и, в некоторой небольшой степени, с помощью международных организаций, таких, как Организация Объединенных Наций, нам едва удалось избежать "взаимного гарантированного уничтожения". Однако "холодная война", "равновесие страха", раскол мира, Европы, Германии на два блока, Берлин и Вьетнам, идеологическая конфронтация и тоталитарный коммунизм, – все это ныне осталось позади. Это не так уж мало, и мы должны этому радоваться.

Но лишь только отступила угроза ядерного уничтожения, тут же перед нами возникла другая жестокая разновидность уничтожения и зверств: гражданские войны, этнические чистки и геноцид – в Камбодже, в Африке, в Боснии, а теперь – в Косово. Ни Организация Объединенных Наций, ни региональные организации или военные союзы вроде НАТО не создавались для того, чтобы пресекать повсеместные внутригосударственные войны. Стоит ли удивляться, что они не сумели предотвратить вспышку этих конфликтов и добились весьма неоднозначных результатов, пытаясь урегулировать их, когда насилие уже вышло на поверхность?

Трагический парадокс войны в Косово – войны, где жертвы среди гражданского населения стали правилом, а не исключением и где гражданские лица были практически единственными жертвами, – лишний раз указывает на коренные причины нынешней растерянности и замешательства. Коротко говоря, делать четкий выбор между утверждаемыми и отрицаемыми ценностями становится все труднее и труднее. Имеющиеся варианты скорее имеют характер проблематичного компромисса между равно важными ценностями.

Дискуссии среди общественности стран НАТО по поводу Косово касались не целей – в конце концов все соглашались, что этническая чистка должна быть прекращена, – а средств. Можно ли будет примирить высшую ценность жизней своих солдат с не менее ценными жизнями мирных жителей другой страны? Могли ли явные массовые нарушения прав человека быть пресечены в рамках Организации Объединенных Наций, а не вне ее? И наконец, должны ли причины, называвшиеся в случае интервенции в Косово, действовать и в случае сходных ситуаций в других странах, за чертой Европы и вдали от экранов телевизоров?

Задавать эти вопросы – не значит оспаривать недавнее решение: они должны лишь показать, что даже в странах, вовлеченных в косовскую кампанию, варианты выбора порой представляются ограниченными, несовершенными, произвольными. Заданные вопросы не должны служить алиби бездеятельности и паралича: в экстраординарных ситуациях, таких, как в Косово, надо думать прежде всего о людях. Нельзя допустить повторения случившегося в Руанде, где было убито примерно 1 млн. человек, в то время как весь мир смотрел в сторону.

Всегда, когда определенные ценности отстаиваются за счет других ценностей, фактом остается то, что действие, даже будучи срочным и необходимым, не может не вызвать тяжелой дискуссии. Такая дискуссия оставляет после себя осадок амбивалентности и смятения, самих по себе источника многих нынешних недугов.

Технология – т.е. прикладные знания – кажется приблизилась к тому, чтобы воплотить в жизнь вековечную мечту человечества о неуязвимости, возможности вести войну, не неся потерь. Возможно, покажется противоречием то, что такой на первый взгляд положительный момент в конечном счете может создать реальное или видимое неравновесие в формуле затраты-выгоды войны, которая может несколько потяжелеть во второй части – выгоды. Это – тот случай, когда знание явно укрепляет силу. Но какие последствия это будет иметь для оценки своей безопасности теми, кто не владеет такой технологией? Наилучшей гарантией против возрастания уязвимости последних стало бы то, чтобы эти прорывы в технологии ведения войны служили укреплению, а не подрыву концепции коллективной безопасности. Иными словами, они должны быть явно поставлены на службу международной безопасности и законности. Для этого потребуется более совершенный механизм принятия решений, который был бы в меньшей степени склонен впадать в паралич в духе "холодной войны" и мог бы преодолевать все столь

частые дилеммы между решительными действиями, даже в ущерб некоторым ценностям, и сохранением ценой бездействия некоторых ценностей перед лицом нарушения более высоких ценностей.

Только демократический и работоспособный механизм такого рода мог бы иметь шансы на поддержку тех, кто имеет средства действовать, и свободное согласие большинства, тем самым наделив неоспоримой легитимностью ту силу, которая представляла бы гораздо большее сближение чаяний и ценностей, чем мы это видим сегодня. Именно поэтому мир не может обойтись без Организации Объединенных Наций – главного источника легитимности международной системы и единственного подлинно всемирного форума, на котором мог бы идти этот необходимый процесс формирования консенсуса.

Для отношений человека к окружающей среде также характерна та же причинно-следственная связь – технологическое знание, питающее силу (в данном случае власть над природой), но эта сила, как это ни парадоксально, дает не возрастание, а уменьшение безопасности. Силы, движавшие вперед 200-летний промышленной рост и беспрецедентный рост богатства и благосостояния, – это те самые силы, которые сегодня создают угрозу атмосфере, климату, океанам, лесам, а совсем недавно и сокровенным тайнам самой жизни.

Когда Эмманюэль Мунье написал свою книгу "Главная опасность XX века", он имел в виду ядерное уничтожение. Теперь мы страшимся ядерных аварий, таких, как в Чернобыле, разливов нефти, отравления океанов, уничтожения озона, глобального потепления, сведения лесов и исчезновения видов. Во многом наша прежняя, чуть наивная вера в науку и технику оказалась поколеблена. Теперь уже начинают считать, что ученые и государственные чиновники либо прямо несут ответственность за такие современные проблемы как "коровье бешенство", трансатлантический спор о говядине, напичканной гормонами, страх генетически модифицированных продуктов питания или неспособность найти лекарство от СПИДа, – либо оказались заодно с большим бизнесом, и не в силах предотвратить такие проблемы.

То, что объединяет эти на первый взгляд несходные проблемы, это зачастую неоформившийся, но, тем не менее, вполне осозаемый страх, который многие вдумчивые люди в развивающихся и развитых странах питают перед безличными силами вне их контроля и неподвластными никому – далекими бюрократами, гигантскими транснациональными корпорациями, международными организациями, проводящими совещания за закрытыми дверями, – которые начинают решать за них их судьбу. Их реакция на это естественна для человека и понятна. Однако понимание, даже доброжелательное, опасений тех, кто хотел бы восстановить нарушенную связь между человечеством и природой, не помогает делать тот трудный выбор, который нам предстоит. Должны ли мы остановить экономический рост даже у тех, кто отстал в развитии и кто по-прежнему страдает от недостаточности производства, чтобы спасти глобальную окружающую среду, которой угрожает чрезмерное производство и потребление других? Должен ли принцип предосторожности быть достаточным основанием для того,

чтобы отказаться от излечения болезней или революции в сельском хозяйстве, обещаемых генной инженерией?

Если мы остановим наш взгляд на экономике, то панорама ненадежности, характерная для всего этого пейзажа, ничем не отличается здесь от ненадежности в других областях. Век подходит к концу, но так и не решены две главные проблемы: массовая безработица и растущее неравенство. Ни одна из систем организации производства так и не смогла дать производительную работу каждому человеку, желающему трудиться. Разрыв в распределении богатства и доходов усиливается как внутри стран, так и между ними. Как указывается в недавнем исследовании Реймонда Бейкера и Дженифер Нордин, "...мы можем ожидать, что следующее столетие начнется при разрыве между верхним и нижним квинтилями порядка 150:1, а быть может этот разрыв таков уже сейчас" 1/. Нарушена тенденция, укреплявшаяся после промышленной революции, и пожизненно гарантированная занятость ушла в прошлое. Рабочие места становятся редкими и ненадежными. А ненадежность – это антоним безопасности. Как недавно сказал один делегат в Международной организации труда, мир перевернулся вверх ногами: взрослые не могут найти работу и должны вернуться в школу, чтобы попытаться вновь стать "трудоустраиваемыми", тогда как дети, которые должны быть в школе, начинают работать.

В бедных районах мира, т.е. на большей части планеты, сама возможность устойчивого развития поставлена под вопрос экономическим кризисом, начавшимся в Азии два года назад. Нынешний, пятый, серьезный валютно-финансовый кризис за последние 20 лет поистине заслуживает названия "кризис развития", и тому есть три главные причины. Во-первых, он ударил практически только по большинству развивающихся стран, обойдя стороной промышленно развитые страны и даже дав им выгоды благодаря падению цен на сырье, утечке капитала и импорту готовых изделий, что было вызвано девальвацией. Во-вторых, он был гораздо более пагубным для наиболее развитых из развивающихся стран, вызвав серьезные сомнения в том, действительно ли, как это давно предполагают, развитие – это процесс, который снижает уязвимость экономики для внешних потрясений. Наконец, в-третьих, он создал неопределенность и вопросы относительно того, удастся ли, раз кризис будет преодолен, восстановить ту экономическую динамику, которая пока что служила единственным за последние несколько десятилетий убедительным свидетельством возможности развития, я имею в виду опыт той группы стран, которых когда-то называли "азиатские тигры".

1/ Raymond W. Baker, Jennifer Nordin, "A 150-to-1 Ratio is far too lopsided for Comfort", International Herald Tribune, February 5, 1999, Editorials/Opinion page.

В пострадавших от кризиса странах миллионы людей остались без работы; успехи 30 лет борьбы с нищетой за несколько недель превратились в ничто. А тревога, отчаяние, страх и в некоторых случаях политический распад и насилие нарастают как никогда. Впервые за многие годы в 1998–1999 годах экономический рост в богатых странах был значительно выше, чем в бедных странах, поэтому пропасть между двумя группами не сузилась, а наоборот возросла.

Контрасты в последствиях кризиса, вызванные различиями в силе и знаниях, вновь проявились в экономике, как и в областях политической или экологической безопасности. Девальвации в Соединенном Королевстве или Италии в начале 90-х годов не вызвали финансового краха или бегства инвесторов, как в Таиланде или Республике Корея в 1997 году. Было ли это результатом того, что эти две европейские промышленно развитые страны имели более мощную экономику, более надежную "базу" или больше знаний и опыта относительно того, как регулировать и контролировать финансовые рынки?

В сфере принятия экономических решений, в плане человеческих ценностей, имеющиеся варианты столь же посредственны, что и практические варианты в других областях. Если мы окончательно пожертвуем гарантиями занятости и скажем людям, что штатность надо воспринимать как "нормальное положение", цену за гибкость рынка труда, благодаря которой, надо надеяться, будут созданы новые рабочие места? Надо ли для достижения этой цели снизить затраты на рабочую силу до такого уровня, когда многократно возрастет число работающих неимущих с соответствующим увеличением масштабов нищеты и крайнего неравенства? Обречены ли развивающиеся страны подчинять свои приоритеты роста капризам изменчивых финансовых рынков?

В своей статье Бейкер и Нордин пишут: "Нельзя ожидать, что мир, соединяемый дешевым транспортом и связью, прежде всего телевидением, сотовыми телефонами и Интернетом, будет и далее совместим с разрывом в доходах между главными группами 150 к 1. Миллиард людей, живущих в отчаянной нищете, рядом с миллиардом людей, живущих во все большей роскоши, на планете, которая становится все меньше и все более интегрированной, – это неустойчивый сценарий... Разрыв между глобальными квинтилями 150 к 1 чреват опасностями и для бедных, и для богатых".

Садако Огата, которая как Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев больше других знает о человеческих трагедиях, в своей речи в Музее Катастрофы в волнующих словах напомнила нам, что "глобализации не будет, пока мы не прекратим геноцид".

Яснее не скажешь: во-первых, нет жестких границ, отделяющих взаимосвязанные аспекты безопасности, будь то политический, экономический или экологический аспект; во-вторых, глобализацию нельзя ограничить сферой экономики.

Именно это имел в виду президент Франклин Рузвельт, когда более 50 лет назад он сказал, что все люди должны быть свободны от страха и от нужды. Равным образом – это основа для принципиальной неделимости прав человека: политических, социальных, экономических, культурных прав и права на развитие.

В то же время общечеловеческий характер некоторых главных ценностей возлагает на всех нас, и бедных и богатых, общую ответственность. Это бесспорно, коль речь идет о правах человека и глобальной окружающей среде. Но как можно ожидать, что бедные будут совместно нести ответственность в этих областях, если богатые не продемонстрируют той же солидарности в борьбе с нищетой и слаборазвитостью? Резкое сокращение социальной помощи развитию, которому не может быть оправдания, – это глубоко тревожащий признак тенденции, которая может подточить моральное основание общечеловечности главных ценностей. Может быть лишь одно такое основание: единство человечества в своей основе. Однако вера в эту идею должна найти выражение не только в словах, но и в делах.

Когда Садако Огата говорит, что глобализация и геноцид несовместимы, она лишь имеет в виду, что, для того чтобы оправдать свое название, глобализация должна включать, а не исключать, втягивать, а не отталкивать и создавать жизнь, богатую во всем своем разнообразии, а не нести с собой единообразие нищеты и смерти.

В ее словах есть еще одна мысль, на которой надо остановиться особо. Она считает, и я с ней согласен, что глобализация – это не готовый исторический продукт, свершившийся факт, навязанный нам силами, которые выше нас и непреложны, как законы небесной механики. Это скорее "незавершенное производство", *opera aperta*, процесс, в котором мы выступаем одновременно и как объекты, и как субъекты. Глобализация в своих различных проявлениях еще находится на начальных стадиях. Всего лишь 10 лет назад рухнула "берлинская стена", за чем последовал распад Советского Союза и коммунизма в Европе – социально-политическое землетрясение, положившее конец идеологическим противоречиям и создавшее условия для сближения идей и ценностей, характеризующих ныне глобализацию. Как сказал Стивен Комминс^{2/}, "хотя некоторые представляют дело так, будто глобализация – это законченный или почти завершенный комплекс связей и систем, в своем нынешнем виде это складывающаяся система, переживающая переходный период, который займет, как минимум, 15–25 лет". Некоторые из таких вновь складывающихся связей могут подрывать, а не усиливать безопасность. Более того, некоторые из упрощенных подходов к глобализации,

---

^{2/} Stephen Commins, "Globalization and Foundations for Human Security", World Vision's discussion papers, World Vision International, number 8, Spring 1999, pp. 20–28.

намечаемых ее поклонниками и ее критиками, не улавливают многие тонкости и нюансы внутри различных обществ и в отношениях между ними. "Более восприимчивая система, учитывающая проблемы населения и окружающей среды, появление у женщин новых ролей, новые формы насилия и конфликтов, а также более глубокие изъяны узкорыночного подхода, зачастую отсутствует", - пишет Комминс. Он, однако, утверждает, что "начавшиеся сейчас первые этапы перехода означают, что сейчас открылось окно возможностей" формирования политики и глобальных институтов, которое закроется через 10-15 лет. За эту возможность обеими руками должны ухватиться все люди доброй воли, верящие в лучшее будущее и имеющие энергию и силу.

Для развивающихся стран, изо всех сил пытающихся найти выход из столь сложного положения, задача очевидна, хотя решить ее непросто. Вместо того, чтобы примириться с необходимостью приспособиться к якобы неизменной глобальной системе, они должны стремиться формировать ее в соответствии со своими потребностями развития, нужными им темпами, учитывая свои сильные и слабые стороны. Этот процесс будет неизбежно идти рука об руку с борьбой за успешную интеграцию в трансформированную и более открытую экономическую систему.

Для ЮНКТАД последствия этого очевидны. Ее роль должна выходить за рамки понимания и толкования глобализации: она должна играть свою роль в обеспечении того, чтобы перемены происходили не ради перемен, а ради сдвигов к лучшему. Задача ЮНКТАД не только поощрять того рода неограниченную и безусловную интеграцию развивающихся стран в мировую экономику и торговую систему. Наоборот, вопреки тому, что часто говорится, важны не объем и темпы международной интеграции, а ее качество. Такая вещь, как слишком большая и слишком быстрая и не такая, как надо, интеграция безусловно, существует.

Возьмем, например, мою страну – Бразилию. На протяжении примерно 350 лет, с 1530 года по 1890 год, она была полностью интегрирована в торговую систему и мировое хозяйство. В это время она вывозила практически весь свой урожай сахара и кофе. Внешняя торговля составляла очень большую часть экономики. Однако это достигалось благодаря сочетанию плантационной системы (латифундий) и рабства, т.е. системе, в которой сила обеспечивала концентрацию богатства (земли) и доходов в руках горстки людей (разумеется, рабам давали средства к жизни, достаточные только для того, чтобы не умереть с голода).

Такое сочетание могло быть создано и могло столь долго поддерживаться лишь благодаря извращенному механизму связи с внешними рынками (наоборот, в северных штатах США рабство никогда не могло утвердиться из-за отсутствия природно-климатических условий для производства экспортных культур на плантациях). Так, в случае Бразилии, полная интеграция в международные рынки привела к социальной дезинтеграции внутри страны. Что может быть более пагубным для единства общества,

чем его разделение на рабов и хозяев? Легко назвать другие страны Латинской Америки, которые были значительно меньше интегрированы в мировое хозяйство и по этой причине с окончанием колониального периода оказались в более скромном экономическом положении, но с лучшей социальной сбалансированностью.

И сегодня не составит труда назвать страны, которые страдают от чрезмерной зависимости либо от внешнего капитала или финансов, либо от экспорта немногих сырьевых товаров, либо от непропорционально больших прямых иностранных инвестиций, сосредоточенных в "анклавном" секторе.

Короче говоря, мы должны добиваться действенной интеграции развивающихся стран в более восприимчивую глобальную систему, которая будет способствовать их стабильному и социально гармоничному росту при увеличении внутреннего накопления и производительности труда, диверсификации их производственного потенциала, получении все большей доли добавленной стоимости, а также внедрении технологии.

Нельзя отрицать того, что своего рода новый порядок постепенно приобретает очертания. Его точные контуры еще нельзя определить. Однако, в некоторых случаях, дело явно идет не в том направлении: происходит усиление неравенства, возрастание шаткости и неуверенности, а также уменьшение возможности для маневра или действий со стороны стран и правительств. Вместо того, чтобы пассивно смириться с таким оборотом дела, мы должны исправить то, что пошло не так, добиться того, чтобы изменения не были стихийными или несправедливыми. В иной форме и в другие времена эти усилия есть продолжение неоконченной работы созидания более справедливого международного порядка на крупных конференциях Организации Объединенных Наций и других форумах.

Это несколько похоже на смысл – минус претензия – слов Альфонсо Мудрого, короля Кастилии, о том, что, если бы он присутствовал при создании Вселенной, то дал бы несколько полезных советов о том, как устроить ее получше.

Поскольку она уже меняется, вопрос, таким образом, заключается не в том, может ли международная система измениться, а в том, какой смысл, направленность и качество должны быть приданы такой трансформации. Говоря прямо: в каком мире мы хотим жить? Отвечая, я бы хотел сказать, что подлинная глобализация – это гораздо больше, чем снижение барьеров и унификация рынков товаров, инвестиций и финансов. Она не синоним либерализации, хотя во многих случаях она прибегает к этому инструменту политики.

Следует отметить, что до сего дня в своем подходе к либерализации глобализация была несколько избирательной. От стран требовали либерализации торговых, инвестиционный и финансовых потоков. Однако такого либерализационного усердия не обнаруживается, коль скоро речь идет о товарах, представляющих интерес для развивающихся стран, и мобильности рабочей силы, иммиграции в целом или предоставления неограниченного доступа к знаниям.

Подлинная глобализация должна быть устремлена к объединению всех уголков планеты ради общения, обмена и сотрудничества между народами, культурами и цивилизациями; не в виде абстракции, а через людей, которые воплощают и наполняют реальностью эти понятия. Только таким путем удастся полностью задействовать потенциал того явления, которое определяет особый характер глобализации: прорыва в телекоммуникациях и электронике, трансформации времени и пространства. То общее, что имеют эти силы, – это их способность объединять людей для общения друг с другом, наконец преодолеть изоляцию и значительного упростить, убыстрить и удешевить общение, взаимодействие, торговлю и другие контакты. Использование телекоммуникаций в полезных целях означает не только упрощение обмена товарами. Это должно означать и обмен идеями, ценностями, убеждениями и чувствами. Они должны содействовать диалогу, а не столкновению цивилизаций. Ничто не символизирует это лучше, чем растущие миллионы людей различных культур и национальностей, объединяемых по всему миру единой системой Интернет.

Технологический процесс, ставший движущей силой глобализации, – почти мгновенная передача все возрастающей массы информации при быстро падающих затратах – сравнивается с изобретением Гутенberга, которое мы можем назвать "первой информационной революцией", по его глубокому воздействию на жизнь людей.

Часть такого воздействия – это тот импульс, который технология придала рынку, уже достигшему главенства, поскольку, несмотря на их несовершенства, рынки обычно намного лучше бюрократий справляются с обработкой больших объемов информации с использованием ценовых механизмов. Хотя они не могут служить окончательными судьями безопасности, прав человека, качества окружающей среды, результатов в искоренении нищеты, тем более равенства или многих других ценностей, которые не фиксируются холодной статистикой и ценами, они, безусловно, более эффективны в поощрении экономического роста. В информационную эру возможность лучше использовать информацию, т.е. знания, с большим эффектом становится, таким образом, ключом к экономическому успеху на рынке; в самом деле, этот стратегический инструмент – рычаг, позволяющий увеличивать охват и потенциал, – может быть еще более важным, чем капитал, дешевая рабочая сила и природные ресурсы.

В этой связи можно выделить две категории знаний. Одна – технико-экономические знания, позволяющие контролировать сложные процессы производства товаров и услуг и прибыльного их сбыта. Другая, в некотором отношении по-прежнему ускользающая, категория – это политические, социальные и культурные знания, т.е. возможность управлять все более сложными социальными системами, так чтобы обеспечить единство и синергизм множества взаимодействующих элементов.

Именно знания первого рода люди обычно имеют в виду, говоря о сегодняшней "знанияющей" экономике. По мере того как знания становятся более решающим фактором и более важным товаром, их приобретение более чем когда-либо делает развитие постоянным и непрерывным процессом обучения.

Это имеет важные последствия для конкуренции, которую уже нельзя считать экономической игрой, требующей лишь четких правил и беспристрастного арбитра. Становится необходимым третий элемент: необходимая подготовка к обучению тому, как конкурировать. Никто не будет считать разумным или справедливым ожидать от первоклассника того, чтобы тот успешно состязался с выпускником Гарварда или Сорбонны, однако на арене мировой торговли именно этого люди ожидают от многих развивающихся государств.

Как самое меньшее потребуется дать любому и каждому новичку равную возможность научиться играть в эту игру, дав время на тренировку, за которое новичка не сомнут ветераны. Даже сравнительно ровной игровой площадки может оказаться недостаточно там, где неравенство и нищета имеют такие масштабы, что страны и люди начинают со столь разного стартового уровня.

Как писал британский историк Р.Х.Тони, "...возможность подняться не заменит значительную степень реального равенства доходов и социальных условий. Существование таких возможностей зависит не только от открытого пути, но и от равного старта". В эссе Роя Хеттерсли 3/ в журнале "Нью стейтсмен", в котором я нашел эту цитату, автор отмечает, что через 130 лет после устранения Уильямом Гластоном ранее закрепленных препятствий для назначения на государственную и военную службу в Великобритании до сих пор большинство мест получают те же люди.

Именно потому, что они признают, что "в обществе неравенства семьи, живущие за чертой бедности, обречены оставаться бедными и в абсолютном и в относительном плане", некоторые страны прибегли к положительным действиям, законам о равенстве возможностей и другим активным мерам по устраниению вопиющего неравенства в момент старта. Я сказал бы, что те же рассуждения касаются и сохраняющейся необходимости "особого и дифференцированного режима" развивающихся стран, переработанного в новой, более конкретной и отражающей современные реалии форме.

Момент, который зачастую отсутствует в этих дискуссиях – наличие взаимной обратной связи между знанием и силой, когда знание питает силу и, наоборот, подкрепляется ею (400 лет назад Френсис Бэкон сказал, что "знание и могущество – одно и то же"). Это объясняет, почему знания защищаются политической и экономической силой – тенденция, которая значительно укрепилась на последних многосторонних переговорах.

3/ Roy Hattersley, "Meritocracy doesn't work", the New Statesman Essay - Up and down the social ladder, 1999.

Никто не отрицает того, что изобретатели и рационализаторы должны надлежащим образом вознаграждаться. Однако можно задаться вопросом, не зашел ли маятник слишком далеко в этом направлении, когда антимонопольным органам крупных промышленно развитых стран приходится все чаще вмешиваться, чтобы не допускать образования фармацевтических картелей и захвата доминирующего положения в отрасли программного обеспечения и в Интернете, и когда авторитетный специалист по экономической истории профессор Джон Галамбос 4/ из Университета им. Джона Хопкинса невозмутимо объявляет, что "глобальные олигополии так же неизбежны, как восход солнца". О какой действенной защите прав потребителей можно говорить в развивающихся странах, где законы о конкуренции и соответствующие институты либо полностью отсутствуют, либо страдают структурными изъянами?

Было бы наивно думать, что проблема знаний будет решена лишь строительством школ или установкой компьютеров в классах. Необходимо также обеспечить то, что вместе с падением торговых и иных барьеров не будет необоснованно воздвигаться новых барьеров в таких областях, как банки данных или генная модификация живых организмов. С тех пор, как примерно 12 000 лет назад на Ближнем Востоке было изобретено сельское хозяйство, семена и одомашненные животные всегда беспрепятственно перетекали из одной страны и цивилизации в другие, став тем, что в экспозиции Вашингтонского естественно-исторического музея называно "семенами перемен". Часто эти семена взяты у американских индейцев и других побежденных народов, как, например, кукуруза, картофель, помидоры или какао. "Все, что наследовали мы от счастливых предков/Мы отняли у тех, кто нами побежден" 5/, - в этих строках вся сила правды. Долг одного народа обычно погашается даром этого народа другим народам, когда само собой складывается равновесие между тем, что вложено в общую копилку и что взято из нее. Разумно ли теперь идти в противоположном направлении, открыв все частному присвоению ради прибыли?

В прошлом знания часто были фактором, сделавшим возможным господство и угнетение, как это было в период подъема Запада и навязывания им своего владычества народам Азии, Африки и американского континента. "История может быть рабством, История может быть волей" 6/. Но для того, чтобы история не повторялась, чтобы

4/ Цит. по G. Pascal Zachary, "Let's Play Oligopoly! It's Favorite Pursuit of Corporate Giants", статья в The Wall Street Journal, March 10, 1990, p. 1.

5/ T.S. Eliot, "Little Gidding", III, в Four Quartets, The Complete Poems and Plays 1909-1950, Harcourt, Brace World, INC, New York, 1971, p. 143.

6/ Idem, ib, p. 142.

завтрашняя история была историей свободы, знания не должны быть монополизированы, а должны стать доступными, превратившись в освободительную силу. Только так мы можем выполнить желание Норберта Винера, основателя кибернетики, сказавшего: "Быть информированным – значит быть свободным".

Это будет извращенной иронией, если доступ к знаниям будет во все большей степени ограничиваться именно в то время, когда телекоммуникационная революция так облегчает физическое движение информации между цивилизациями, во многом лежавшее в основе интеллектуального прогресса человечества.

Больше всего нужны знания – причем в этой области прогресс, к сожалению, в лучшем случае неровный, – о том, как управлять все более сложными социальными системами, так чтобы это придавало им внутреннее единство и смысл. Такая способность есть результат постепенного процесса приращения, вызревания и обучения на основе опыта. По сравнению с более простыми формами знаний, приобретаемых в краткосрочном или среднесрочном плане, это, по словам Фернана Броделя, процесс, развертывающийся в контексте вековых тенденций, *longue durée*. Такого рода знания мы воспринимаем в глубине сознания, когда мы наблюдаем развитые общества, научившиеся не только тому, как стать богатыми, но и тому, как стать политически и экономически стабильными и демократическими, менее подверженными насилию, более социально сбалансированными, внутренне едиными и гармоничными. Это – целостность, являющаяся результатом взаимно положительного взаимодействия успехов во всех областях не только в экономике, когда целое становится большим, чем лишь сумма слагаемых.

Легче найти успешные примеры такого рода на национальном, чем на международном уровне, поскольку степень сложности, естественно, возрастает с продвижением вверх. Конечно, имеются и некоторые существенные международные достижения. То, что на протяжении 50 лет удавалось избежать новой мировой войны, Великой депрессии или применения ядерного оружия – все это заслуживает высокой оценки. Тем не менее остается еще сделать многое.

Будучи знанием организацией, которая имеет дело скорее с "древесиной", чем с "деревьями", общей картиной мировой экономики с точки зрения развития, ЮНКТАД, несомненно, есть что сказать и сделать в отношении необходимости единства экономической системы в интересах развивающихся стран. После азиатского кризиса, когда валютно-финансовый крах серьезно дезорганизовал торговлю, на какое-то время внимание международного сообщества вновь сосредоточилось на необходимости содействия минимальной степени единства между валютой и финансами, с одной стороны, и торговлей – с другой. Вопреки всем предсказаниям того, что внушительный рост торговли последних лет будет поддерживать на протяжении оставшейся части десятилетия глобальную экономику, произошло как раз обратное. Финансовый крах стал причиной того, что прирост торговли обрушился с почти с 10% в 1997 году до 3,7% в 1998 году. Столь резкое падение было вызвано адаптацией балансов по текущим операциям, достигнутой

самым худшим способом – недобродетельным кругом расширения экспорта, ведущего к росту импорта, а порочным кругом ограничения импорта, вызывающего снижение объема экспорта и сокращение товарных цен.

Нет недостатка в других примерах отсутствия единства системы: достаточно лишь вспомнить о конкурентных девальвациях, которые одним махом свели к нулю торговый баланс между странами, достигнутый ценой большого труда и усилий за годы тарифных переговоров.

Печальней всего то, что как только страх глобального кризиса отступил, люди удовлетворились косметическими изменениями и стали вновь повторять избитые банальности о том, как в свое время свободно плавающие валютные курсы принесут системе определенную стабильность; и это несмотря на то, что после принятия этой политики постоянная неустойчивость продолжается уже почти три десятилетия, а кризисы следуют один за другим, становясь все более глубокими и разрушительными.

Отсутствие внутреннего единства не есть проблема, ограничивающаяся валютно-финансовыми и торговыми аспектами международной экономики. Та же проблема вновь возникает и в случае отношений между программами экономической перестройки, с одной стороны, и социальными и экологическими целями, такими, как борьба с нищетой, обеспечение базового образования или здравоохранения, создание страховочной сети для безработных и защита тропических лесов – с другой. Можно ли представить себе худший пример отсутствия единства, чем случай Объединенной Республики Танзания, которая должна тратить на обслуживание долга в девять раз больше, чем на здравоохранение (несмотря на пандемию СПИДА), и в четыре раза – на базовое образование, жертвуя тем самым вложениями в людские ресурсы, отдавая в залог свое будущее ради выплат по долгам!

Поэтому единство должно принести не только процветание, но и смысл, солидарность и раскрытие человеческой личности. Без него –

"Вечный поиск, безостановочный эксперимент:
Открывает нам тайну движения, но не покоя секрет,
Нами постигнута речь, но познанья безмолвия нет.
Зная тысячи слов, мы не ведаем Слова,
И знанья все к невежеству нас возвращают снова.
Невежество же ведет нас ближе к смертному порогу,
Но близость к смерти нас не приближает к богу" 7/.

7/ T.S. Eliot, Choruses from "The Rock", в The Complete Poems and Plays, p. 96.

Как Элиот вопрошает в хорах из "Бесплодной земли":

"Где жизнь, что потеряна нами, живя?
Где мудрость, что к нам не пришла из-за знаний?
Где знания - их не обрести никогда
В суетах полезных нам фактов исканий" 8/.

На закате второго тысячелетия, если мы хотим избежать сурового вывода Элиота - "За двадцать веков циклы небесные/Уводят нас дальше от Бога и ближе к праху" 9/ - мы должны вернуться туда, откуда мы начали: как самое меньшее надо дать людям безопасность во всех аспектах жизни.

Но одной безопасности мало: никто не может жить одной только безопасностью или стабильностью. Они только дают человеку возможность иметь будущее. Мечту, что завтрашний день будет лучше дня сегодняшнего и вчерашнего. Что наши дети и их дети будут свободны от страха и нужды и что они не только будут жить в безопасности, но и смогут наполнить свою жизнь дающим отдачу творческим трудом и любовью, привязанностью, солидарностью и сотрудничеством. Ожидание такого будущего - другое название надежды.

Международным организациям (из них прежде всего Организации Объединенных Наций), правительствам и организованному гражданскому обществу необходимо будет создать гибкие структуры диалога, принятия решений и действий с целью создания веских и надежных оснований для надежды. Иными словами, они должны дать людям достаточные основания продвигаться по пути добродетельного знания, которому Одиссей в "Божественной комедии" призывает следовать своих спутников как единственному идеалу, достойному человека:

"Considerate la vostra semenza:
Fatti non foste a viver come bruti
Ma per seguir virtute e conoscenza".

(Подумайте о том, чьи мы сыны:
Вы созданы не для животной доли,
Но к доблести и к знанию рождены.)

(Данте, "Божественная комедия", "Ад", песнь двадцать шестая, стихи 118-120.)
(Перевод Михаила Леонидовича Лозинского.)

* * * * *

8/ Idem, ib.

9/ Idem, ib.

ВВЕДЕНИЕ

1. Девятая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД IX) проходила в то время, когда глобализация, казалось бы, открывала перед человечеством поистине исторические перспективы. Эти перспективы сулили расширение возможностей в деле повышения уровня жизни и обеспечения более светлого будущего для миллионов мужчин, женщин и детей. На это рассчитывали, поскольку развивающиеся страны все активнее включались в динамичный рост мировой экономики. В свою очередь, этот рост считался неизбежным следствием глобализации, либерализации и стремительного технологического прогресса.

2. И все же глобальная экономическая действительность, подобно гамлетовским "небу и земле", показала, что она таит в себе большее, чем могли помыслить аналитики, творцы политики и стратегии международных переговоров. Конечно же, за десятилетие, предшествовавшее ЮНКТАД IX, был достигнут прогресс. Доходы на душу населения существенно выросли примерно в одной восьмой части развивающегося мира, хотя вдвое большее число развивающихся стран переживало стагнацию или регресс и в большинстве из них доля бедного населения упорно оставалась очень высокой, а доходы распределялись чрезвычайно неравномерно. Но даже тот прогресс, который был достигнут, отнюдь не был необратимым.

3. События, произошедшие после 1996 года, привели к тому, что многие успехи, достигнутые в конце 80-х – начале 90-х годов, были сведены на нет. Глобальная финансовая нестабильность создавала все более значительные трудности на пути развития и ввергла многие развивающиеся страны в пучину неурядиц. В результате этого рост в развивающемся мире в целом был подорван: в 1998 году ВВП развивающихся стран, включая Китай, вырос лишь на 1,8%. Если отбросить Китай, то прирост составил только 0,8%. В 1999 году эти показатели составят, как ожидается, соответственно 2,0% и 1,2%.

4. Больше всех пострадали именно те развивающиеся страны, которые, как представлялось, наиболее успешно интегрировались в глобализующуюся мировую экономику, и прежде всего страны Восточной Азии. Здесь экономический кризис быстро перерос в социальный кризис и обернулся подлинной человеческой трагедией: реальные доходы значительной части населения резко снизились, возросла безработица, увеличилось число людей, живущих за чертой бедности, ухудшилось состояние сферы здравоохранения и образования, снизилась посещаемость школ. Одним из наиболее впечатляющих примеров в этом плане является Индонезия, где доля бедного населения, составлявшая в 1997 году 11%, в 1998 году выросла до 40%. Есть и свидетельства того, что в некоторых странах Юго-Восточной Азии экономический кризис ведет к деградации окружающей среды, в частности в связи с ускорением обезлесения и переловом промысловой рыбы.

5. Хотя во всех этих случаях свою роль сыграли недостатки в управлении отечественной экономикой, открытость для глобализующейся мировой экономики и трудности, испытываемые в условиях этой открытости, также стали важными факторами. Так, после финансового кризиса в ряде стран Восточной Азии и в некоторых странах Латинской Америки были отмечены отток капитала и откровенное его бегство. В Аргентине и Мексике совокупный отток краткосрочных капиталов в 1995-1996 годах составил 35 млрд. долл.; из Малайзии, Республики Кореи и Филиппин в 1996 году было вывезено в общей сложности 24 млрд. долл. краткосрочного капитала. Важную роль в этом сыграло также поведение международных рынков капитала: новые кредиты рынков капитала странам Восточной Азии и Латинской Америки за прошлый год сократились наполовину, но даже если они предоставляются, то по более высоким процентным ставкам, чем в прошлом. Во многих странах, в том числе в ряде стран Африки, отток капитала и резкое сокращение новых кредитов привели к образованию крупного отрицательного сальдо по счету движения капиталов. Затронутыми оказались также международные рынки. Цены на нетопливные сырьевые товары в период 1996-1998 годов снижались, причем в 1998 году они упали очень резко; цены на нефть пережили резкое снижение и в 1997, и в 1998 годах, хотя в начале 1999 года они частично выправились. Цены на некоторые виды продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой развивающимися странами, в последнее время снизились; в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке падение экспортных цен в 1998 году с лихвой перекрыло любые увеличения физических объемов экспорта и общие стоимостные показатели экспорта в этой связи уменьшились.

6. Возможно, в прошедшем десятилетии торговля и переживала стремительный рост, но в развивающихся странах рост экспорта отставал от роста импорта. Это особенно касается латиноамериканских стран, где разрыв между показателями роста импорта и роста экспорта в среднем составил 4 процентных пункта, но такая картина характерна для всех регионов, за одним замечательным исключением – Китая. Причины, приведшие к этому, сложны, но, как показано в Докладе о торговле и развитии, 1999 год, в значительной степени этому способствовало сочетание таких факторов, как ухудшение условий торговли, снижение покупательной способности экспорта и массированная "шоковая" либерализация режимов торговли и счетов операций с капиталом. Важную роль сыграло также замедление роста в промышленно развитых странах.

7. В результате действия этих тенденций во многих развивающихся странах средний дефицит торгового баланса за 90-е годы превысил показатель 70-х годов почти на 3% от ВВП, а среднегодовые темпы роста были ниже на 2%.

8. Но трудности, связанные с управлением процессом глобализации, испытывают не только развивающиеся страны. Действительно, развитые страны не были затронуты худшими последствиями кризиса; более того, некоторые из таких последствий – например, падение цен на сырьевые товары – обернулись для них благом. И тем не менее развитые страны, за исключением Северной Америки, систематически отстают в

своих усилиях по переводу процесса глобализации в плоскость быстрого и устойчивого роста. К тому же процессы либерализации и глобализации практически везде сопровождались усилением перекосов в распределении доходов. В Центральной и Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе эта тенденция усугубляется трудностями в деле формирования современной рыночной экономики. Согласно оценкам, в середине 90-х годов каждый третий человек в этих странах жил за чертой бедности (4 доллара в день).

9. Таким образом, в целом прогнозы относительно ускорения роста, расширения возможностей занятости и сокращения масштабов нищеты оказались чрезвычайно оптимистичными. В итоге поляризация стран в 90-х годах сопровождалась ростом неравенства внутри стран. Доля доходов 20% наиболее богатых людей выросла практически повсеместно, во многих случаях обратив вспять послевоенную тенденцию. Отсутствие твердых гарантий стабильной занятости и стабильного дохода стало нормой и в развитых, и в развивающихся странах, во многих случаях несмотря на повышение стабильности цен и на более строгую налоговую дисциплину.

10. Так в чем же дело? Ученые могут дать (а могут и не дать) полный ответ на этот вопрос в предстоящие годы. На данном этапе ясно одно – трудности, связанные с использованием процессов либерализации и глобализации на благо всех, были серьезно недооценены. Считалось, что ничем не ограниченное функционирование рынков и полное высвобождение сферы финансов и промышленности в глобальном масштабе создадут условия, в которых в выигрыше окажутся все страны и все социальные группы внутри них. При этом был упущен из виду простой, но непреложный факт: двуединые процессы либерализации и глобализации резко выясвили возросшую зависимость экономического успеха от быстрого освоения новых навыков и от создания и эффективного использования технологий и информации, а также от их применения через рыночные механизмы. В этих условиях данные процессы фактически увеличили разрыв между возможностями, которыми располагали в деле ускорения своего роста развитые страны, имеющие солидную базу квалифицированных кадров, и возможностями, которыми располагало большинство развивающихся стран, равно как между возможностями, имевшимися для увеличения своих доходов и богатства у высокообразованных элитных слоев населения во всех странах, и возможностями, имевшимися у большинства остальных людей.

11. Во многих странах следствием этих тенденций является рост разочарования населения по поводу нынешних экономических стратегий – разочарования, которое грозит подорвать способность правительства к поддержанию открытых и либеральных режимов, являющихся основой нынешнего роста. И уже есть признаки того, что это начало происходить.

12. Таким образом, настоятельно необходимо переосмыслить процессы, механизмы и политику, которые определяют основы функционирования мировой экономики, и прежде всего те из них, которые связывают развивающиеся страны с силами глобализации. Такой анализ был бы не только своевременным, но и весьма полезным, поскольку

глобализация – это не закрытая глава в истории, а эволюционирующий процесс, который еще будет переживать дальнейшие изменения. Пересматривая позиции по этим вопросам, необходимо будет дать прямой ответ на вопрос о том, как сделать эти процессы внутренне слаженными. Например, являются ли феномены роста безработицы и увеличения разрыва в доходах квалифицированных и неквалифицированных работников внутренне присущими глобализации? Однако самое главное – необходимо обеспечить большую справедливость при протекании этих процессов. Мировая экономическая система, которая не способна предложить бедным странам и бедным слоям населения в них адекватных и реальных возможностей для повышения уровня жизни, неизбежно утратит свою легитимность в глазах большинства стран развивающегося мира. А без такой легитимности никакая мировая экономическая система долго существовать не может.

Глава 1

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ: ПРИЧИНЫ НЫНЕШНЕЙ ТУПИКОВОЙ СИТУАЦИИ

13. Международная торговля, международные финансовые потоки, прямые иностранные инвестиции и другие формы трансграничных связей между частными фирмами выступают главными рычагами глобализации. Глобализация же, в свою очередь, создает условия для дальнейшего расширения этих потоков и связей. Каждый из этих факторов глобализации за последнее десятилетие пережил стремительный – а в некоторых случаях даже взрывообразный – рост. Финансовые сделки в настоящее время составляют гораздо большую долю в операциях на валютных рынках, чем международная торговля; хотя прямые иностранные инвестиции росли не столь быстро, как другие финансовые операции, тем не менее их рост опережал рост международной торговли; сама же внешняя торговля неуклонно росла быстрее мирового производства. Такая интенсификация трансграничных связей стала возможной благодаря проведению развивающимися странами быстрой либерализации своих торговых и инвестиционных режимов, и она подпитывалась достижениями в области информационной технологии, которая выступает в роли передаточного механизма. В результате этого, хотя большинство товаров и услуг в мире все еще производятся и потребляются на местном и национальном уровнях, исключительно динамичный характер передаточных механизмов процесса глобализации и общие макроэкономические тенденции, порождаемые этим динамизмом, создают качественно новые международные условия для развития.

14. Непростые взаимоотношения между глобализацией и развитием обусловлены рядом деформирующих факторов. Ни один из них не является принципиально новым, но каждый из них обрел новые черты по мере развития процесса глобализации. Первая группа деформирующих факторов связана со структурой международных систем, регулирующих развитие, торговлю и финансы. Становится все более очевидным, что в определенных отношениях эти структуры создают неоправданные препятствия на пути усилий развивающихся стран, направленных на получение выгод от сил глобализации. К тому же они являются недостаточно всеобъемлющими в том смысле, что они не обеспечивают надлежащего учета интересов развивающихся стран, например, в таких областях, как мобильность рабочей силы и ответственность корпораций. В значительной мере это объясняется отсутствием должного внимания к принципу справедливости в этих системах.

15. Вторая группа деформирующих факторов связана со всем еще присущими большинству развивающихся стран крайней нищетой и слаборазвитостью, а также с такими структурами производства и сравнительных преимуществ, которые являются типичными при низком уровне развития. Один из аспектов проблемы крайней нищеты – острая нехватка квалифицированных кадров, и прежде всего тех, которые необходимы для успешных действий в условиях стремительных изменений в знаниях, технологиях, структурах информационных потоков и в условиях появления новых финансовых инструментов и

практики. В силу этих особенностей развивающиеся страны неизменно имеют более узкий спектр возможностей для использования международных систем себе на благо по сравнению с другими странами и испытывают больше трудностей, чем другие страны, в выявлении и использовании тех возможностей, которые для них открыты. Особенно серьезными являются трудности, с которыми сталкиваются наименее развитые страны, поскольку они не имеют необходимой гибкости для реагирования на происходящие изменения и являются более уязвимыми для изменений в спросе, ценах и других условиях, определяющих конкурентоспособность.

A. Изъяны внешней среды

1. Финансовая либерализация, потоки частного капитала и нестабильность процесса развития

16. Перспективы развития многих развивающихся стран были негативно затронуты – а в некоторых случаях серьезно подорваны – финансовым кризисом, возникшим первоначально в Юго-Восточной Азии. Этот кризис явился общим следствием глобализации международных финансовых рынков и чрезмерно быстрой либерализации финансовой сферы и рынков капитала, которая не сопровождалась соответствующим укреплением режима регулирования финансового сектора.

17. В одном из недавно вышедших докладов Организации Объединенных Наций ("К новой международной финансовой архитектуре", доклад Целевой группы Исполнительного комитета по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ECESA/99/1), Нью-Йорк, 21 января 1999 года) обстоятельно проанализированы международные аспекты финансового кризиса. В нем указывается, что для финансовых рынков традиционно было характерным сочетание циклов бумов и крахов: периоды обильного притока капитала к заемщикам, когда на риски практически не обращалось внимание, сменялись периодами изъятия капитала у заемщиков, когда риски систематически переоценивались. Глобализованная финансовая система с ее доступом к огромным массивам информации, возможностями моментальной связи и способностью перемещать крупные суммы денежных средств через границы в очень короткие сроки перенесла эту цикличность бумов и крахов на международную арену. Вследствие этого неустойчивость потоков капитала через эти рынки в последнее время значительно повысилась.

18. Опыт развивающихся стран за последние несколько лет показал также, что финансовые кризисы являются "заразными"; т.е., как только возникают трудности, рынки перестают проводить должное различие между странами с хорошими и с неудовлетворительными фундаментальными показателями или между странами с прочными и со слабыми экономическими структурами и системами макроэкономического управления. Кроме того, финансовые кризисы распространяются еще и потому, что инвесторы, несущие потери на одном рынке и вынужденные мобилизовывать ликвидные средства для покрытия этих потерь, продают активы в другой стране, оказывая этим самым понижающее воздействие на рыночную стоимость ее активов.

19. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой чрезвычайно уязвимы для финансовых потрясений и расплетания кризисов. Для них были особенно характерными частные периоды резкого расширения и диверсификации притока международных финансовых ресурсов, периодически сменяющиеся их резким оттоком. Кроме того, последний фактор причинял серьезный ущерб внутренним банковским и финансовым системам стран, которые захватывала эта тенденция. Помимо этого, сам по себе отток ресурсов, ущерб, причинявшийся этим внутренней банковской системе, и политика, которую приходилось срочно брать на вооружение для решения обеих этих проблем, обычно приводили к падению объемов производства и торговли, оказывая понижательное давление и на физические объемы, и на стоимостные показатели торговли. Таким образом, финансовая нестабильность усугублялась нестабильностью торговых потоков, еще более усложняя для развивающихся стран задачу управления своими внешнеэкономическими связями. В свою очередь сокращение производства приводило к падению заработной платы, доходов и занятости со всеми вытекающими отсюда серьезными социальными последствиями. Действительно, такие эпизоды сыграли свою роль в снижении уровня социального благополучия и в ухудшении распределения доходов на протяжении прошедшего десятилетия. Бедные слои населения не получают особых выгод от крупных притоков капитала, но принимают на свои плечи значительную часть бремени связанных с этим издержек. Опыт показывает также, что негативные социальные последствия финансовых кризисов продолжают ощущаться еще долгие годы после того, как финансовые рынки заявляют о преодолении кризиса.

20. И наконец, опыт последних лет ярко выяснил фундаментальную проблему глобальной экономики, а именно проблему колоссального несоответствия между все более сложным и динамичным миром международных финансов с характерной для него стремительной глобализацией финансовых портфелей и отсутствием необходимых институциональных механизмов для управления этими процессами. Существующие институты попросту недостаточно подготовлены для решения проблем финансовой глобализации, а это обстоятельство не принималось во внимание при разработке моделей развития.

2. Дефицит финансирования для развития и проблемы задолженности

21. Стремительная глобализация рынков капиталов за последние два десятилетия и обретение все большим числом развивающихся стран способности напрямую использовать эти рынки сопровождались сокращением официальной помощи в целях развития (ОПР) и значительным замедлением процессов предоставления кредитов многосторонними финансовыми учреждениями. Однако доступ к рынкам частного капитала не может служить полной заменой ОПР, и не в последнюю очередь в силу того, что, как правило, лишь относительно небольшая доля средств, заимствованных на рынках капитала, в конечном итоге идет на финансирование расширения производственных мощностей. Таким образом, имеются веские причины для расширения официальных кредитов в рамках регулярной деятельности многосторонних финансовых учреждений. Эта потребность также не находит должного отражения в моделях развития.

22. ОПР была краеугольным камнем международного сотрудничества в интересах развития на протяжении всего послевоенного периода. Она представляет собой наиболее убедительное проявление международной солидарности в вопросах развития и приверженности развитых стран оказанию помощи бедным странам. Поскольку распределение ОПР между странами-получателями находится под контролем каждой страны-донора, такая помощь может направляться беднейшим развивающимся странам, которые в наибольшей степени в ней нуждаются. Кроме того, поскольку распределение таких ресурсов внутри каждой страны-получателя контролируется совместно правительствами страны-донора и страны-получателя, ОПР может использоваться для оказания непосредственной помощи беднейшим слоям общества в странах-получателях. Таким образом, ОПР может направляться на оказание прямой помощи беднейшим слоям населения в беднейших странах. Хотя аналогичные ресурсы, поступающие от неправительственных организаций, также играют важную роль, потребность в помощи беднейшим людям в беднейших странах можно удовлетворить только за счет активных и энергичных действий правительств-доноров, работающих в тесном взаимодействии с правительствами стран-получателей.

23. К сожалению, сегодня международные усилия по оказанию ОПР энергичными никак не назовешь. С 1992 года приток ОПР в развивающиеся страны в целом значительно сократился в реальном выражении, и началось также уменьшение предоставляемой помощи в номинальном выражении. В 1997 году объем предоставленной помощи составил 49 млрд. долл., тогда как в 1995 году он достигал почти 60 млрд. долларов. С каждым годом коэффициент отношения совокупной ОПР стран - членов ОЭСР к их совокупному ВНП снижается. Этот показатель, который в 1990 году составлял 0,33% от ВНП стран-доноров, в 1997 году снизился до 0,22% - до уровня, который составляет менее одной трети от целевого показателя Организации Объединенных Наций по такой помощи.

24. При этом нет никаких данных о том, что все более дефицитные средства ОПР сегодня активнее направляются бедным странам. Приток ОПР в наименее развитые страны (НРС) сократился в той же степени, как и общий объем ОПР. Более того, в случае 14 из 21 страны ОЭСР объемы ОПР, предоставляемой НРС, в 1996 году были фактически ниже, чем в 1990 году. В целом доля НРС в совокупных объемах ОПР уменьшилась с 33% в 1995 году до 24% в 1997 году.

25. Совершенно очевидно, что для реализации потенциала ОПР не обеспечивается должных возможностей.

26. Кроме того, ряд более бедных развивающихся стран, включая НРС, по-прежнему обременены огромными объемами задолженности, которую невозможно погасить, и это препятствует восстановлению нормальных отношений между ними и их

кредиторами/донорами. В странах Африки к югу от Сахары, например, в 1998 году просроченная задолженность по погашению капитальных сумм долга и процентов составила 25% совокупного объема их долговых обязательств. Это создало значительные перекосы в доступе к столь необходимым средствам для финансирования процесса развития.

27. Проблемы, связанные с размерами внешней задолженности серьезно препятствуют усилиям многих бедных стран, направленным на обеспечение социально-экономического прогресса. Во многих из этих стран обязательства по обслуживанию задолженности "съедают" слишком большую долю бюджетных ресурсов и экспортных поступлений. Уже давно было признано, что в прошлом при предоставлении кредитов предусматривались слишком высокие ставки процента и слишком короткие сроки погашения в сопоставлении с реальными возможностями страны-заемщика в области обслуживания долга. В этой связи сначала пришлось пойти на предоставление отсрочек в погашении задолженности, а затем, когда этого оказалось недостаточно, - на списание части долга.

28. В 1996 году Всемирный банк и МВФ выступили со специальной инициативой по облегчению долгового бремени бедных стран с высокой задолженностью (БСВЗ). Инициатива в интересах БСВЗ была направлена на сокращение объема непогашенной задолженности каждой страны-кандидата до приемлемого уровня, т.е. до того уровня, при котором задолженность могла бы обслуживаться без просрочек платежей. Однако критерии отбора кандидатов и процедуры, предваряющие предоставление помощи в урегулировании долговых проблем, носили довольно ограничительный характер в силу недостаточной финансовой обеспеченности этой инициативы. Данная проблема отмечалась в ходе анализа многими организациями, включая ЮНКТАД, и в рамках кампаний многих НПО. Падение цен на сырьевые товары после азиатского финансового кризиса придало этой проблеме еще большую остроту.

29. Вследствие этого в июне 1999 года "большая восьмерка" выдвинула предложения, в которых предусматривались более глубокие сокращения задолженности и ускорение действий по облегчению долгового бремени. Они ознаменовали явный шаг вперед по сравнению с первоначальной рамочной основой инициативы в интересах БСВЗ, позволив, судя по всему, еще, как минимум девяти странам стать претендентами на получение такой помощи и ускорив облегчение долгового бремени всех стран-кандидатов. Хотя, чтобы обеспечить дополнительное финансирование, которое для этого требуется, было принято решение о продаже 10 млн. унций золота МВФ, конкретная схема разделения связанного с этим бремени, как представляется, до конца еще не проработана.

3. Развитие и международная торговая система

30. Основанная на четких правилах торговая система, воплощенная в ВТО, отвечает интересам развивающихся стран, поскольку она в принципе направлена на смягчение роли факторов экономического и политического влияния в торговых отношениях между членами

системы. Тем не менее сами правила, тематика, выбранная для торговых переговоров, и модели либерализации, сформировавшиеся под воздействием этой системы, не всегда благоприятствуют ускорению развития развивающихся стран.

31. Это наглядно проявляется в разных режимах товаров и секторов, представляющих интерес для развивающихся и для развитых торговых партнеров. Так, правительствам предоставляется значительная свобода для маневра в вопросах субсидирования научно-исследовательских работ и развития технологий, и правительства, которые в состоянии позволить себе это, вполне могут повышать свою международную конкурентоспособность по тем статьям экспорта, которые зависят от технологических нововведений. Результаты НИОКР защищаются Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС) и становятся основой для проникновения соответствующей страны на рынки – будь то непосредственно через каналы торговли или через прямые иностранные инвестиции. В более общем плане члены ВТО, у которых фирмы находятся на "острие" технологического прогресса, стремятся быстро задействовать эту систему, чтобы "закрепить" свои конкурентные преимущества путем обеспечения открытости рынков для продуктов этих технологий.

32. С товарами, представляющими экспортный интерес для развивающихся стран, ситуация иная. Сырьевые товары – особенно продовольствие и волокна – и продукты их переработки продолжают наталкиваться на высокие барьеры в странах-импортерах. В частности, высокая степень защиты пищевой промышленности в развитых странах препятствует диверсификации деятельности в развивающихся странах за счет развития динамичных секторов плодоовоощного хозяйства. Довольно высокими являются тарифы на текстильные и швейные изделия, а поэтапная отмена количественных ограничений, предусмотренная Соглашением ВТО по текстильным изделиям и одежде, осуществляется таким образом, что с получением ожидаемых выгод для экспортёров большинства развивающихся стран возникают явные задержки. Раньше 2005 года ожидать полного устранения количественных ограничений на экспорт текстильных изделий и одежды развивающихся стран не приходится. Таким образом, сегодняшние развивающиеся страны лишены возможностей, имевшихся у развитых стран более столетия тому назад, когда текстильная и швейная промышленность играла ключевую роль в качестве фундамента для процесса их индустриализации.

33. Все это непосредственно затрагивает процесс развития и способность развивающихся стран содействовать торжеству справедливости и социальному развитию. Возможность экспортirовать сельскохозяйственную продукцию напрямую связана с доходами в сельских районах и с развитием этих районов. Производители одежды неизменно используют в основном неквалифицированный труд, и занятость в этом секторе вносит непосредственный вклад в борьбу с нищетой. Кроме того, обычно в швейной промышленности работает много женщин, и их занятость прямо содействует улучшению их экономического и социального положения. По этим и другим причинам неспособность торговой системы обеспечить более благоприятные условия доступа на рынки для продукции, представляющей экспортный интерес для развивающихся стран, значительно сдерживает процесс развития.

34. Некоторые другие характерные черты нынешней торговой системы также отнюдь не благоприятствуют развитию. В их числе можно назвать способы осуществления санитарных и фитосанитарных положений и стоимость сертификации; расширение использования антидемпинговых мер в тех областях, где развивающиеся страны добились успехов в проникновении на рынки; асимметрию между широкомасштабной либерализацией режимов торговли товарами и услугами, представляющими интерес для развитых стран, с одной стороны, и сохраняющимися барьерами в торговле услугами рабочей силы и трудоемкими товарами, которые, как правило, поставляются развивающимися странами, с другой; а также трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в осуществлении своих прав в ВТО.

В. Внутренние сдерживающие факторы в развивающихся странах

35. Вне зависимости от того, насколько уверенно можно опираться на торговую и финансовую системы, развивающиеся страны должны неизменно стремиться к получению максимальных выгод от них. Однако для этих стран характерен ряд особенностей, которые систематически ограничивают их возможности использования этих систем для стимулирования своего развития. Эти особенности мешают им также полномасштабно использовать те возможности, которые все же существуют, и защищать себя от любых негативных последствий функционирования торговой и финансовой систем.

1. Структурные особенности

36. Экспортные поступления многих развивающихся стран, и особенно большинства беднейших из них, по-прежнему в значительной степени зависят от сырьевого сектора. Большая доля внутреннего производства и занятости в этих странах также зачастую приходится на сырьевой сектор. Кроме того, производство и экспорт сырьевых продукции нередко прямо или косвенно выступают важным источником бюджетных поступлений. Таким образом, доходы от экспорта сырьевых товаров оказывают воздействие на процесс развития не только через их влияние на валютные поступления, но и через вышеуказанные каналы.

37. Производство сырья и торговля сырьевым продукцией имеют свою специфику, которая ограничивает возможности их использования для целей развития. За последние десятилетия содержание сырья в производимых товарах и услугах неуклонно снижалось, и в этой связи спрос на сырьевые товары растет гораздо медленнее, чем производство в целом. Кроме того, капиталовложения и повышение производительности труда в сырьевом секторе, как правило, приводят в основном к снижению цен, в результате чего выигрывают не производители, а потребители. В силу этого доля сырьевых товаров в мировой торговле – как по физическому объему, так и в стоимостном выражении – устойчиво снижается, а нестабильность доходов при этой понижательной тенденции остается высокой. По всем этим причинам экспортёры развивающихся стран оказались лишенными динамичного и

надежного источника экспортных поступлений, который мог бы послужить опорой для развития, и столкнулись с проблемой неуклонного снижения своей доли в мировой торговле. Это – еще один важный аспект маргинализации этих стран в прошлом и в настоящее время.

38. В последние годы предпринимались активные усилия для преодоления этих трудностей. Для каждой отдельно взятой развивающейся страны решение проблемы чрезмерной зависимости от небольшой группы сырьевых товаров в конечном счете заключается в диверсификации производства и экспорта либо путем расширения номенклатуры экспортаемых сырьевых товаров, либо путем наращивания производства и экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Некоторые развивающиеся страны добились ощутимого прогресса в диверсификации либо в самом сырьевом секторе, либо через создание агропромышленных комплексов. Однако есть страны, зависимость которых от сырьевого сектора фактически возросла. В целом результативность усилий в этой области вызывает разочарование.

39. Были также предприняты попытки решить проблему нестабильности поступлений от экспорта сырьевых товаров. Однако международные механизмы, такие, как Фонд стабилизации сырьевого сектора МВФ, СТАБЭКС и СИСМИН, столкнулись с трудностями, которые не позволили им заметно повлиять на эту нестабильность или ее последствия. Определенную роль в смягчении последствий колебаний цен на сырьевые товары может сыграть более качественное управление рисками, но и у этого механизма возможности далеко не безграничны.

40. В целом национальные и международные усилия по преодолению проблем, связанных с зависимостью от сырьевого сектора и ее негативным влиянием на экономический рост через каналы торговли, пока не принесли значимых результатов.

41. Высокие издержки участия в торговле являются еще одной характерной особенностью развивающихся стран, которая уменьшает их выигрыш от внешнеторговой деятельности. Хотя тенденция либерализации и открыла новые возможности в торговле развивающихся стран, она сопровождается усложнением механизмов международной торговли, которое обусловлено, в частности, взаимосвязями между торговыми, инвестиционными, финансовыми, транспортными и информационными потоками. Следовательно, снижение торговых барьеров на тех рынках, куда развивающиеся страны экспортуют свою продукцию, реально приведет к существенному увеличению экспорта только в том случае, если службы, обеспечивающие экспортную торговлю, будут эффективными, т.е. конкурентоспособными на международном уровне.

42. Для большинства развивающихся стран характерны чрезмерные транспортные издержки, которые особенно высоки в НРС, и прежде всего в островных и не имеющих выхода к морю странах этой группы. В целом доля транспортных издержек в стоимостных показателях импорта в развивающихся странах (8,1%) вдвое превышает их долю в развитых странах (4,1%); во внутриконтинентальных и островных НРС доля этих издержек в стоимости импорта колеблется между 12 и 40%. Для многих развивающихся стран высокие транспортные издержки представляют собой крупнейший барьер, препятствующий их доступу к иностранным рынкам.

43. Хотя в некоторых случаях высокие транспортные издержки частично обусловлены географическим положением, в основном они являются прямым следствием специфических проблем, связанных с недостаточной развитостью инфраструктуры, низким качеством транспортного оборудования, сохранением устаревших нормативно-правовых основ, сбоями в потоках информации, громоздкими административными процедурами и структурами, отсутствием комплексных планов развития транспорта и общим дефицитом соответствующих навыков. В странах, не имеющих выхода к морю, такие издержки могут взвинчивать уже сами режимы, регулирующие транзитную торговлю.

44. Мешает торговле также неэффективная организация таможенных и связанных с торговлей финансовых служб. Кроме того, развивающимся странам необходимо устранить факторы неопределенности и непредсказуемости в действующих нормативно-правовых базах, регулирующих торговлю и связанные с торговлей операции, в частности в области смешанных перевозок. Эти проблемы напрямую сказываются на способности развивающихся стран эффективно использовать формирующуюся торговую систему, и в этой связи их необходимо решать на комплексной основе в рамках усилий, направленных на то, чтобы помочь им воспользоваться возможностями этой системы.

2. Знания, навыки и предпринимательство

45. Еще одной характерной особенностью большинства развивающихся стран, мешающей им полномасштабно использовать возможности международных торговой и финансовой систем, является относительно низкий уровень квалификации их рабочей силы. Дефицит необходимых навыков, неадекватность базового образования и, как следствие этого, ограниченность возможностей профессионального образования традиционно являлись сердцевиной проблематики развития. Однако обозначившиеся в последнее время изменения в характере и природе экономического роста повысили значимость этого фактора, сдерживающего развитие, и еще больше углубили пропасть между перспективами тех, кто имеет востребуемые экономикой навыки, и тех, кто их не имеет.

46. С некоторых пор широкое признание получила идея, что основой роста и производства во все большей степени становятся знания. Это находит отражение в значительной доле расходов современных предприятий обрабатывающей промышленности, выделяемых на НИОКР, дизайн продукции, разработку новых технологий, контроль качества, управление,

маркетинг, а также на развитие инвестиционного и инновационного потенциала. В свою очередь, это является следствием стремительных изменений в технологии, и в частности в технологии создания, передачи, получения и использования самых разных видов информации. Ярким проявлением этой тенденции в последнее время является расширение Интернета, в котором объем передаваемых данных удваивается каждые 100 дней и который к 2000 году, как ожидают, будет связывать 200 млн. пользователей более чем в 140 странах. Эти фундаментальные сдвиги беспрецедентно расширили возможности размещения различных звеньев единого производственного процесса в разных регионах мира, облегчив тем самым "глубокую интеграцию" производства через деятельность транснациональных корпораций. Они открыли возможности для создания кооперационных сетей, партнерских союзов и других форм сотрудничества между фирмами, которые не связаны инвестициями.

47. Но важнее всего то, что повышение решающей роли знаний в качестве экономического актива в динамично развивающихся секторах мировой экономики имеет важные последствия для распределения доходов внутри стран и между ними. Базирующаяся на знаниях экономика естественным образом помогает тем, кто способен использовать знания, и работает против тех, кто на это не способен. Исследования, проведенные в промышленно развитых странах, показали, что в тех случаях, когда фундаментом для экономического роста являются знания и навыки, целые слои населения могут утрачивать свои позиции даже в условиях роста экономики. То же самое происходит и на международном уровне: в мировой экономике, где знания выступают решающим условием экономического успеха, страны, не обладающие навыками, необходимыми для управления интеллектуальными процессами и для эффективного использования изменений в технологии, начинают отставать в своем развитии даже в условиях мощного роста мировой экономики. Более того, с ними это может происходить даже при все более глубокой интеграции в такую мировую экономику. Это - еще один фактор, обуславливающий маргинализацию многих развивающихся стран и возрастание риска их еще большей маргинализации.

48. И наконец, повышение роли знаний в мировой экономике имеет важные последствия для процесса выработки политики. Политика должна ориентироваться на развитие знаний и навыков и на расширение доступа к ним. Это связано с решением относительно новых задач. Однако те, кто вырабатывает политику во многих развивающихся странах, неспособны ответить на этот вызов. Нигде это не проявляется так отчетливо, как в функционировании международной торговой системы, где все больше развивающихся стран сталкиваются с трудностями в выполнении своих обязательств и в обеспечении своего значимого участия в управлении торговым режимом через ВТО. Это еще одна область, в которой происходит маргинализация многих развивающихся стран.

49. Особое значение для способности предприятий развивающихся стран эффективно использовать международные системы торговли и финансов имеют два взаимосвязанных аспекта оси "знания-навыки-развитие". Первый из них связан с теми трудностями,

которые испытывают местные предприятия – особенно малые и средние предприятия (МСП) – в использовании возможностей, открывающихся в условиях глобализации и процветания в формирующейся глобальной системе.

50. Значение микропредприятий и МСП для развития признается давно. Коллективно такие предприятия нередко выступают важным источником роста занятости. Многие из них способны влиться в ряды основных фирм национальной экономики и являются своеобразным испытательным полигоном для становления предпринимательства. Однако экономические условия, характеризующиеся либерализацией и глобализацией, а также развитием производственных процессов, базирующихся на знаниях, создают для этих предприятий особые проблемы. Для удержания позиций или повышения конкурентоспособности в этих условиях требуется больший объем и набор ресурсов, в том числе финансовых средств, чем МСП обычно имеют или могут без труда получить. Помочь в этом деле могут государственные программы, направленные на повышение уровня компьютерной грамотности, поощрение создания сетей исследовательских учреждений и на оказание финансовой поддержки тем сетям, которые передают и распространяют технологию. Но поскольку МСП имеют ограниченные возможности в области поиска и использования всего спектра информации и знаний, необходимых для достижения успеха, они должны действовать в рамках таких механизмов сотрудничества с партнерами (одним из них нередко выступает крупная фирма), которые позволяют группе в целом мобилизовать ресурсы, необходимые для достижения успеха всей группы и каждого из ее участников.

51. Второй аспект связан со способностью развивающихся стран привлекать прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и эффективно использовать их для своего развития. Все чаще главным каналом влияния ПИИ и других форм трансграничного сотрудничества между фирмами на процесс развития считается передача знаний и навыков. Она может принимать форму передачи сравнительно простых организационных иправленческих навыков, как, например, в случае ПИИ в производство или сборку несложной продукции обрабатывающей промышленности в беднейших странах, или – в развивающихся странах, дальше других продвинувшихся в процессе своего развития, – форму развития организационных иправленческих навыков среднего и высшего уровней, а также деятельности по расширению возможностей для освоения и эффективного использования новейших технологий.

52. То, в какой степени отдельно взятая развивающаяся страна может реально использовать потенциал ПИИ и других аналогичных механизмов для восполнения дефицита знаний и навыков, зависит, в первую очередь, от способности этой страны привлекать желаемые суммы ПИИ. Географическое распределение ПИИ между развивающимися странами является чрезвычайно неравномерным: большая часть таких инвестиций приходится на небольшую группу развивающихся стран.

53. Во-вторых, это зависит от их собственной образовательной и профессиональной базы. Передача знаний и навыков всегда выступает дополнением – а никак ни субститутом – собственных усилий страны в деле формирования образованных кадров, имеющих широкий спектр экономически значимых профессиональных навыков, а также в деле поощрения создания и использования новых технологий. Чем активнее эти усилия, тем шире возможности страны в использовании знаний и навыков, передаваемых через каналы ПИИ.

54. И наконец, эффективность передачи знаний зависит от усилий принимающей страны, направленных на обеспечение максимальной позитивной косвенной отдачи от ПИИ. Это может быть связано с "территориально-производственным кооперированием" местных фирм, многие из которых могут быть малыми и средними предприятиями, создаваемыми специально для обеспечения товарами и услугами открывающегося в стране филиала иностранной фирмы. Принимающая страна может поощрять такое территориально-производственное кооперирование со всеми вытекающими из этого позитивными побочными последствиями, и успех ее усилий будет иметь важное значение с точки зрения выгод для ее развития, обеспечиваемых ПИИ.

55. Таким образом, развивающиеся страны сталкиваются с трудностями в использовании возможностей, которые у них в принципе имеются, из-за ограниченности знаний и навыков. Именно в этих областях их усилия должны получать международную поддержку.

3. Внутренняя политика развивающихся стран и модели развития

56. Еще одна трудность, с которой сталкиваются те, кто разрабатывает политику в развивающихся странах, стремящихся интегрироваться в глобальную экономику, связана с возрастающей неопределенностью в вопросе выбора оптимального сочетания мер внутренней политики и, соответственно, оптимальной модели развития, на которой должна строится такая интеграция.

57. На протяжении последнего десятилетия в основе политики отдельных международных организаций, ведущих доноров, а также руководителей развивающихся стран лежало четкое и на удивление сходное видение процесса развития и причин, сдерживающих достижение более быстрого прогресса в области развития. В фокусе этого общего видения находилась роль государства, которая в прошлом, как считалось, нередко определялась неверно иискажалась. Было заявлено о необходимости отказа государства от прямого участия в производственной деятельности и проведения им обширной либерализации экономической деятельности, в том числе международной торговли, с тем чтобы позволить рыночным механизмам "установить равновесные цены". Однако это не означало, что государство должно было самоустраниться. В основе этого подхода лежала посылка о том, что государство должно повысить свою роль в обеспечении надежных и предсказуемых условий для частных предприятий на двух направлениях: в обеспечении макроэкономической стабильности, которая по сути означает стабильность цен, прежде всего путем ограничения бюджетных дефицитов размерами, позволяющими финансировать их неэмиссионными

средствами; а также в обеспечении благоприятствующей коммерческой деятельности правовой системы, что в случае большинства бедных развивающихся стран и стран с переходной экономикой подразумевает проведение широкомасштабных реформ правовой базы.

58. Нет никаких сомнений в том, что вышеописанные ингредиенты составляют сердцевину любой действенной стратегии развития. Однако в настоящее время становится все более очевидным, что эти ингредиенты являются необходимыми, но отнюдь не достаточными условиями: в стратегиях развития, вырабатывавшихся при содействии международных организаций и сообщества доноров, ряд других целей или инструментов политики, необходимых для достижения успеха, либо упускались из виду, либо не учитывались в должной мере.

59. Упускались из виду несколько вопросов. Например, насколько единообразными должны быть модели развития? Совместимы ли схемы специализации с тенденцией сближения в уровнях развития? Можно ли говорить о том, что действующие и формирующиеся правила на международном уровне неоправданно ограничивают возможности развивающихся стран в проведении политики, сообразующейся с их стратегиями в области развития? Если это так, то не следует ли предоставить развивающимся странам большую свободу для маневра? Однако особое место занимают три вопроса, которым прежде не придавалось значения: налаживание должного функционирования рынков; обеспечение справедливого распределения издержек и выгод экономического роста; и обеспечение благоприятных внешних условий.

60. Для максимального использования потенциала экономического роста необходимо дать рынкам возможность выполнять присущую им функцию передачи хозяйствующим субъектам сигналов о желаниях потребителей, об оптимальных путях распределения сбережений, об относительной нехватке сырья и других ресурсов для производства и об оптимальной организации производства в интересах инвесторов, производителей и потребителей. На достижение этой цели были направлены и либерализация торговли, и deregулирование, и приватизация, и либерализация финансовых рынков.

61. Вместе с тем во многих развивающихся странах нереалистично ожидать, что свертывание государственного вмешательства уже само по себе приведет к формированию отлаженно функционирующих, состязательных рынков. Многие рынки относительно малы и контролируются небольшой группой продавцов, в том числе крупными транснациональными корпорациями. В этих условиях конкуренция может и не являться нормой поведения, а либерализация может не привести напрямую к желаемым улучшениям в функционировании рынков. Замена регулируемой монополии государственного сектора deregулированной олигополией частного сектора не принесет никакого выигрыша. Не будет никакого выигрыша и в том случае, если на смену исчезнувшим тарифным и нетарифным

ограничениям придут антконкурентные барьеры, устанавливаемые фирмами. По этим причинам государство должно прямо стимулировать конкуренцию, и политику защиты конкуренции необходимо всячески поощрять, должным образом развивать и проводить в жизнь.

62. Финансы – это еще одна область, в которой либерализация не может принести должного эффекта, если она не будет дополняться конкретными действиями государства. Для надлежащего функционирования частных субъектов в финансовом секторе – и прежде всего банков – необходимо обеспечить прочную правовую базу в сочетании с регулированием и надзором. Регулирование требуется для обеспечения стабильности и предсказуемости, для повышения уровня транспарентности и развития конкуренции, а также для защиты потребителей. Либерализация, проводимая при отсутствииальной системы регулирования и надзора, может причинить ущерб финансовой системе и экономике в целом.

63. Использовавшиеся в прошлом модели развития не предусматривали также четко обозначенных целей в области социального благополучия и распределения доходов. Предполагалось, что модель, обеспечивающая более высокие темпы роста, приведет также к увеличению общественного богатства и что правительства будут предпринимать шаги для обеспечения соблюдения минимальных стандартов в области распределения доходов и для создания сетей социальной защиты. Однако отсутствие четко поставленных целей в этих областях в качестве неотъемлемого компонента модели развития неизбежно приводило к тому, что при возникновении конфликтов между требованиями бюджетной дисциплины, которые четко устанавливались в качестве целей такой модели, и минимальными социальными целями, которые моделью не предусматривались, соображения бюджетной дисциплины неизменно брали верх. Помимо очевидных социальных последствий, это вполне может быть чревато прямым подрывом процесса развития: в мире, где знания и навыки являются ключом к экономическому успеху, сокращение бюджетных ассигнований на образование наносит особенно серьезный удар по процессу развития. Примат бюджетной дисциплины сужает также возможности государства в выполнении функций предотвращения и разрешения социальных конфликтов и отрицательно оказывается на социальной солидарности и чувстве справедливости в процессе экономического роста. В конечном итоге именно это чувство справедливости должно быть главной опорой модели развития и обеспечивать ее политическую легитимность.

64. Господствующая стратегия развития оказалась неспособной обеспечить справедливость еще и поэтому, что в ней обычно игнорировалось положение уязвимых групп общества, и прежде всего женщин. В результате этого колossalный потенциальный источник социально-экономического развития во многих развивающихся странах остается неиспользованным. Благополучие будущих поколений тоже ставится под угрозу, когда, как это слишком часто бывало в прошлом, в процессе выработки политики должным образом не учитываются экологические соображения. Если эти недостатки не будут устранены, то под угрозой может оказаться долгосрочная устойчивость самой такой стратегии.

65. И наконец, используемая модель не предусматривает четких целей, касающихся внешних условий, необходимых для достижения успеха во внутренней политике в области развития. Например, при выдвижении настоятельных требований относительно либерализации финансовых рынков должным образом не учитывались характер и поведение глобализованной финансовой системы; либерализация торговли в развивающихся странах не всегда дополнялась значительным расширением доступа развивающихся стран к тем рынкам, на которых они являются конкурентоспособными; и разговоры о справедливости не подкреплялись увеличением помощи развивающимся странам. В результате этого превалировавшие международные системы не обеспечивали достаточной опоры для процесса развития, а иногда даже причиняли этому процессу прямой ущерб.

Глава II

НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВО ИМЯ РОСТА И РАЗВИТИЯ: УЛУЧШЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗУЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

66. Задача, стоящая в новом тысячелетии перед международным сообществом и директивными органами развивающихся стран, заключается в принятии эффективных мер по устранению неблагоприятных внешних факторов и сдерживающих факторов, связанных с недостаточным развитием, с тем чтобы развивающиеся страны смогли вновь вернуться на правильную дорогу, ведущую к интеграции в глобализующуюся мировую экономику на справедливой основе 10/.

A. Обеспечение высокого и устойчивого роста

67. Необходимым (но никак не достаточным) условием для того, чтобы все страны и социальные группы могли воспользоваться преимуществами глобализации, является высокий и устойчивый рост национального дохода и производства. Процесс разработки и осуществления макроэкономической политики должен быть непосредственно ориентирован на поддержание и стабилизацию роста при уделении по-прежнему приоритетного внимания сохранению относительной ценовой стабильности. В развивающихся странах для этого потребуется смещение акцентов в рамках программ перестройки, разработанных при содействии многосторонних кредитных учреждений. Кроме того, осуществление действенной макроэкономической политики, ориентированной на стимулирование роста, должно дополняться обеспечением общих социальных, правовых и политических условий, благоприятствующих эффективному функционированию рынков и, в частности, развитию частного сектора, инвестиционные решения которого имеют первостепенное значение для роста.

68. Достижение высоких и устойчивых темпов роста в промышленных странах является как самостоятельной целью, так и необходимым условием для надлежащего функционирования торговой и финансовой систем. Для этого прежде всего необходимо, чтобы национальные органы промышленно развитых стран обеспечивали поддержание почти полной занятости в экономике, избегая при этом развязывания инфляции. Взаимосвязи между экономическим положением в промышленных странах и способностью систем обеспечивать эффективную поддержку процесса развития носят многогранный характер. Вполне очевидно, что экономический спад в промышленных странах вызывает снижение цен на необработанные сырьевые товары, усиливает протекционистское давление и создает бюджетные трудности,

---

10/ Анализ, лежащий в основе настоящей главы, содержится в Докладе о торговле и развитии, 1999 год.

отрицательно сказывающиеся на потоках помощи. Аналогичным образом, развязывание инфляции в промышленных странах вызовет повышение процентных ставок с отрицательными последствиями для стран, осуществляющих обслуживание своих долговых обязательств по займам, полученным на международных рынках капитала.

69. Необходимо обеспечить более эффективное наблюдение за макроэкономической политикой промышленных стран, с тем чтобы помочь этим странам в целом достичь высокого безинфляционного роста с должным учетом различных инфляционных и дефляционных факторов, существующих в каждой из них. Такое наблюдение должно носить главным образом предупредительный характер, способствуя выявлению надвигающейся опасности безработицы и замедления роста, а также усиления инфляционного давления, находящего отражение в динамике внутренних цен на товары, услуги и активы или в ухудшении состояния внешних расчетов.

В. Облегчение международной торговли, финансовых потоков и потоков знаний

70. Системы, регулирующие финансы и торговлю, должны действительно и зримо отражать потребности развивающихся и развитых стран. Концепция "равных условий игры", применимая к переговорам между развитыми странами, не подходит при изучении вопроса о том, каким образом создать равные возможности для развивающихся стран, с тем чтобы они смогли воспользоваться преимуществами этих систем. Для обеспечения равных возможностей необходимо таким образом доработать эти системы, чтобы выгодами, которые теоретически доступны для всех, действительно могли воспользоваться все стороны, т.е. требуются "справедливые условия игры". Для этого необходимо будет обеспечить определенную гибкость правил и процедур. Для обеспечения равных возможностей требуется также, чтобы эти системы включали информационно-просветительную, учебную и другую деятельность, призванную помочь развивающимся странам получить знания и навыки, необходимые, для того чтобы в максимальной степени использовать преимущества систем.

1. Торговый режим: ориентация рынков на цели развития

71. Рынки вовсе не являются обезличенными механизмами. Они функционируют в определенных национальных и международных институциональных рамках, оказывающих влияние на результаты их функционирования. Особенно заметно это проявляется в случае институциональных механизмов, регулирующих мировую торговлю, и механизмов по стимулированию конкуренции.

72. Новый раунд переговоров в рамках ВТО должен быть построен вокруг повестки дня, которая была бы сбалансированной, по мнению всех членов ВТО, и включала вопросы, имеющие важнейшее значение для всех. С точки зрения развивающихся стран это означает, что повестка дня должна быть в гораздо большей степени ориентирована на цели развития по сравнению с повесткой дня Уругвайского раунда. Выше уже упоминались политические последствия нынешнего кризиса глобализации для развивающихся стран. Тем

не менее, для того чтобы новый раунд пользовался поддержкой со стороны политических руководителей развивающихся стран, они должны с уверенностью рассматривать этот раунд в качестве возможности, позволяющей конструктивным образом решить ряд проблем, с которыми сталкиваются их страны, стремящиеся полнее использовать возможности международной торговли. Как можно более быстрая интеграция в мировую торговую систему не является самоцелью. Главный вопрос для развивающихся стран заключается в том, каким образом осуществить интеграцию для ускорения развития.

73. То же самое относится к либерализации торговли. Снижение торговых барьеров является важным компонентом подхода к развитию практически всех развивающихся стран. В этой связи полностью обоснованы решения об осуществлении либерализации в одностороннем порядке или в контексте многосторонней или региональной либерализации. Однако и в данном случае конечная цель заключается не просто в устраниении торговых барьеров, а в осуществлении этого процесса таким образом и такими темпами, чтобы он способствовал ускорению развития. Проблемы корректировки в сфере производства определяются не только длительным периодом перестройки, и их невозможно решить лишь за счет таких средств. Эти усилия должны дополняться мерами по целому ряду направлений, включая, например, обеспечение надлежащего доступа к инвестиционному финансированию и рисковому капиталу; облегчение доступа к новым технологиям и выбора подходящих иностранных партнеров; проведение активной политики на рынках труда, в том числе переподготовка кадров для освоения новых технологий и видов деятельности; развитие систем страхования на случай безработицы; и создание базовой инфраструктуры, предприятий по обслуживанию промышленных компаний и вспомогательных служб. Следует избегать государственного контроля над ценами. Необходимо следить за тем, чтобы устранение торговых барьеров способствовало формированию более конкурентных и эффективно функционирующих внутренних рынков, посылающих надлежащие сигналы производителям и инвесторам. В данном случае необходимым дополнением выступает политика в области конкуренции. Процесс либерализации торговли должен быть спланирован с точки зрения его темпов и охвата, после чего могли бы быть разработаны необходимые дополняющие меры.

74. В целом следует найти баланс между желательностью принятия единого общего комплекса правил, привилегий и обязательств, применяемого единообразно ко всем членам ВТО, и тем неизбежным фактом, что члены ВТО находятся на весьма различных стадиях развития. Новый раунд переговоров, ориентированный на цели развития, должен непосредственно включать вопрос о учете потребностей и возможностей более бедных стран среди членов ВТО при установлении обязательств и графика их осуществления. Концепция особого и дифференциированного режима, приспособленная к новому контексту глобализации, остается одним из ключевых инструментов международной торговой политики, позволяющих учесть реальные потребности развивающихся стран.

75. Каковы же основные элементы ориентированной на цели развития повестки дня для нового раунда торговых переговоров? Как представляется, они охватываются следующими основными темами:

- дальнейшая либерализация, благоприятствующая развитию, в частности в сельскохозяйственном секторе, с учетом, однако, особой роли сельского хозяйства в развивающихся странах и необходимости обеспечения продовольственной безопасности, а также в секторах услуг, представляющих особый интерес для развивающихся стран с точки зрения экспорта; и расширение обязательств в отношении перемещения физических лиц, дополняемых строгими нормами, касающимися использования критерия экономических потребностей;
- снижение тарифов, в частности пиковых тарифов на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, представляющую значительный интерес для развивающихся стран с точки зрения экспорта;
- принятие более строгих правил в отношении субсидий, включая устранение субсидирования сельскохозяйственного экспорта и резкое сокращение производственных и инвестиционных субсидий в сельском хозяйстве;
- принятие более строгих правил в отношении антидемпинговых и компенсационных пошлин;
- специальные положения для НРС, включая установление связанных нулевых тарифов и либерализацию услуг в их интересах;
- стимулирование экспорта экологически предпочтительных товаров из развивающихся стран без выдвижения каких-либо новых условий;
- улучшение механизмов ВСП, включая изучение возможности использования согласованных на международном уровне критериев градации и методов ограничения применения обусловленности в различных схемах;
- обеспечение присоединения всех развивающихся стран и стран с переходной экономикой к ВТО на справедливых и равных условиях.

76. Особых усилий требует проведение обзора политики в области конкуренции с заострением внимания на разработке и совершенствовании национальных и международных норм, регулирующих вопросы конкуренции. Необходимо обеспечить, чтобы транснациональные компании не использовали свою экономическую и финансовую мощь для подавления конкуренции в ущерб местным компаниям. Особенно важно, чтобы иностранные компании не создавали искусственных барьеров, ограничивающих доступ к

рынкам для местных компаний. В этой сфере возникают новые сложные задачи, заключающиеся, в частности, в том, каким образом провести разграничение между, с одной стороны, такой деятельностью, как сотрудничество между компаниями и формирование стратегических союзов, и, с другой стороны, антисоветной практикой; каким образом стимулировать адаптацию местных компаний к условиям усиливающейся конкуренции со стороны иностранных фирм; и каким образом найти оптимальный компромисс между выгодами, ожидаемыми от формирования более конкурентных рынков, и социальными целями, например в области занятости и распределения доходов.

77. Хотя вопросы политики в области конкуренции по-прежнему в основном относятся к сфере национального законодательства и контроля, наблюдается тенденция к расширению международного сотрудничества, проявляющаяся, в частности, в быстром увеличении числа двусторонних и региональных соглашений, главным образом между развитыми странами.

2. Финансовая архитектура для развития

78. Международные финансовые потоки на цели развития включают иностранные займы на коммерческих условиях, официальную помощь на цели развития и обычную кредитную деятельность многосторонних финансовых учреждений, которые, мобилизуя средства на международных рынках капитала, ссужают их развивающимся странам.

79. Каждый из этих трех видов внешнего финансирования играет важную роль в общей архитектуре финансирования на цели развития, которая может считаться удовлетворительной лишь в том случае, если каждый из ее компонентов выполняет свои функции. В последнее время значительное внимание было сосредоточено на изучении роли финансовых рынков в развязывании финансового и экономического кризиса в развивающихся странах Восточной Азии. Однако не вызывающий такого ажиотажа кризис в бедных развивающихся странах, в частности в наименее развитых странах, является не менее серьезным и требует не менее срочных коррективных мер на международном уровне.

80. Необходимо как можно скорее обратить вспять тенденцию к сокращению официальной помощи на цели развития со стороны стран-доноров. Бедные развивающиеся страны нуждаются в поддержке своих усилий по улучшению управления, мобилизации внутренних ресурсов и обеспечению базовых услуг, в таких ключевых областях, как здравоохранение и образование, а также в целом по разработке и осуществлению планов действий, направленных на борьбу с нищетой, в соответствии с рекомендациями Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. Странам-донорам следует, в частности, продемонстрировать или подтвердить свою приверженность обеспечению быстрого прогресса в достижении целевых показателей, установленных в отношении оказания помощи развивающимся странам в целом и, в особенности, НРС.

81. Многостороннее кредитование теперь неразрывно связано с вопросом о задолженности. Инициатива Всемирного банка/МВФ в интересах бедных стран с высокой задолженностью (БСВЗ) привнесла новые ценные концепции в обсуждения, проводимые на международном уровне по проблеме задолженности бедных стран. Однако эта инициатива охватила слишком мало стран, и в тех случаях, когда она применялась, она осуществлялась слишком медленно. Это объясняется двумя взаимосвязанными аспектами ее осуществления: недостаточными ресурсами, выделявшимися в целевые фонды БСВЗ, и слишком жесткими критериями при определении круга бенефициаров.

82. Настало время предложить в рамках широкого контекста инициативы в интересах БСВЗ быстрое и полное списание внешней задолженности тех стран, которые готовы направить полученную в результате этого бюджетную экономику на реализацию международно признанной программы по расширению необходимых услуг в области здравоохранения и базы знаний, включая образование и подготовку кадров. Такой решительный подход позволил бы ликвидировать невыплаченную задолженность и восстановить нормальные отношения между страной-бывшим должником и сообществом доноров. Он также содействовал бы достижению основной цели, заключающейся в улучшении условий жизни в соответствующих странах и установлении прямой связи между списанием задолженности и социальным благосостоянием.

83. Такая стратегическая инициатива будет эффективной в том случае, если она будет подкрепляться выделением ресурсов, дополняющих существующие потоки помощи, и сопутствующими мерами в форме технической и другой помощи, призванными обеспечить, чтобы национальные администрации имели возможности для фактического осуществления ассигнований, предназначенных на социальные цели. Необходимо также достичь договоренности о том, чтобы будущие потоки помощи были доступны бедным странам на соответствующих условиях.

84. Международные финансовые рынки играют ключевую роль во внешнем финансировании все большего числа развивающихся стран. Как было отмечено выше, восточноазиатский финансовый кризис продемонстрировал несоответствие между все более сложной и динамичной международной финансовой системой и отсутствием надлежащих институциональных рамок для ее регулирования. Он продемонстрировал также отсутствие у развивающихся стран достаточно широкого выбора возможных направлений политики для воздействия на объем и характер притока и оттока ресурсов. Быстрая либерализация финансовых операций в развивающихся странах без достаточного пруденциального регулирования сыграла существенную роль в начале нынешнего финансово-экономического кризиса.

85. Необходимо устранить вышеупомянутые недостатки существующей архитектуры, направив международные усилия на:

- укрепление финансового контроля и регулирования и обеспечение своевременного распространения информации. Задача заключается в нахождении таких регулирующих и контролирующих механизмов, которые были бы глобальными по своему охвату, но в то же время учитывали бы различия в национальных финансовых структурах и традициях. Важное предложение в этом направлении касается создания всемирного финансового органа – или постоянного комитета по вопросам мирового финансового регулирования, – на который была бы возложена разработка необходимых международных стандартов в области финансового регулирования и контроля, а также наблюдение за их осуществлением на национальном уровне;
- обеспечение большей самостоятельности для развивающихся стран и стран с переходной экономикой в отношении политики, влияющей на потоки капитала. Все более сложная дилемма для большинства стран с "формирующимиися рынками" заключается в том, чтобы увязать свое стремление к максимальному увеличению выгод от привлечения международных инвестиций с желанием защитить себя от опасностей, присущих глобализованной финансовой системе. Для решения этой дилеммы каждая страна должна выбирать наиболее подходящий для нее подход. Вместе с тем, по мнению некоторых стран, в определенных условиях для этой цели могут использоваться рыночные инструменты, сдерживающие приток финансовых средств, например путем введения небольшого налога на приток ресурсов или установления специальных резервных требований в отношении обязательств банков перед нерезидентами. Такие сдерживающие факторы призваны ограничить резкое увеличение притока капитала в страну, и в частности препятствовать притоку тех ресурсов, которые являются наиболее неустойчивыми и могут быть внезапно изъяты. Факторы, сдерживающие отток финансовых ресурсов, также могут играть определенную роль в конкретных условиях;
- обеспечение достаточной международной ликвидности во время кризиса благодаря укреплению и более активному использованию механизма компенсационного и чрезвычайного финансирования, создания механизма с низкой степенью обусловленности для стран, сталкивающихся с эффектом расползания финансовых потрясений, и увеличения ресурсов, имеющихся в распоряжении МВФ, в частности, с использованием таких новых процедур, как непосредственные заимствования на рынках капитала;
- расширение круга инструментов, используемых для решения проблемы бегства капитала: положение страны, которая сталкивается с бегством капитала, сходно с положением банка в случае массового изъятия вкладов или компании в случае прекращения кредитов и предъявления кредиторами требований о незамедлительной выплате всех причитающихся сумм. Во всех развитых

странах – и в большинстве развивающихся стран – существуют процедуры, призванные оказать помощь частным банкам или компаниям в урегулировании подобных ситуаций. Такие процедуры, несмотря на различия, существующие между странами, как правило, включают установление на определенный период моратория, в течение которого компания защищена от требований со стороны ее кредиторов. В течение периода действия моратория разрабатывается программа упорядоченного урегулирования долговых обязательств, призванная защитить интересы как кредиторов, так и должников, и найти решение, в большей степени удовлетворяющее тех и других по сравнению с ситуацией неконтролируемого банкротства, вызванного кредиторами. В течение этого периода компания может продолжать нормально функционировать и брать на себя новые финансовые обязательства, необходимые для нормального функционирования. Необходимо создать аналогичные процедуры и в международной сфере, включая возможность установления моратория на внешние обязательства страны-должника и на конвертируемость валюты в операциях по счету движения капитала. Для того чтобы страна могла использовать процедуру установления моратория только в случае бегства капитала, не поддающегося ее контролю, применение этой процедуры должно основываться на международном признании в форме согласия МВФ. В течение периода действия моратория, который должен быть коротким, заемщики и кредиторы должны разработать механизмы для реструктурирования задолженности. Во время действия моратория МВФ осуществлял бы финансирование, необходимое для нормального функционирования экономики.

86. Нет никаких сомнений в том, что осуществление описанных выше процедур будет сложной и запутанной задачей. Например, помимо уже видимых трудностей, для надлежащего функционирования процедур моратория может потребоваться внесение определенных изменений в методы разработки международных кредитных соглашений. Однако создание защитных механизмов на международном уровне, по крайней мере эквивалентных механизмам, существующим на национальном уровне, необходимо, для того чтобы страны могли успешно решать проблемы, связанные с глобализированными финансовыми потоками.

3. Улучшение управления знаниями для развития

87. Как было отмечено в предыдущей главе, недостаточные навыки и отсутствие надлежащего доступа к знаниям, информации и технологиям не позволяют развивающимся странам в полной мере воспользоваться возможностями, которые в принципе открываются перед ними в процессе их интеграции в мировую экономику. Любые усилия, направленные на улучшение управления мировой экономикой, должны включать решение этого вопроса.

88. В процессе генерирования, распространения и использования знаний участвуют многочисленные группы субъектов, и существующие национальные и международные нормативные рамки и режимы оказывают влияние на их действия так же, как и их действия в свою очередь оказывают влияние на такие рамки.

89. Транснациональные корпорации оказывают сильное влияние на темпы технологического прогресса как в результате своей собственной деятельности в области исследований и разработок, так и в силу их связей с исследовательскими лабораториями в своих странах и за рубежом. Они принимают также ключевые решения, касающиеся того, какие именно новые технологии будут внедряться, когда они будут внедряться и на каких рынках. В предыдущей главе были проанализированы возможности, которые создает для развивающих стран их деятельность, а также факторы, ограничивающие эти возможности.

90. Местные предприятия и исследовательские институты в развивающихся странах не располагают ресурсами, необходимыми для осуществления исследовательской работы в масштабах, соответствующих междисциплинарному характеру технологического прогресса в настоящее время. Они будут изыскивать возможности для адаптации существующей технологии или обеспечения доступа к ней на основе экономических связей с другими компаниями. Ограничены также возможности компаний развивающихся стран с точки зрения доступа к информационным источникам и их анализа.

91. Национальная политика в развивающихся странах оказывает существенное влияние на возможности их компаний получать знания и извлекать из них коммерческую выгоду. Особенно важное значение имеют следующие направления политики: образование и подготовка кадров для областей деятельности, основанных на знаниях; содействие генерированию и освоению знаний с помощью специализированных исследовательских институтов; стимулирование проведения исследований и разработок местными компаниями; и содействие развитию каналов передачи технологии между местными и иностранными компаниями.

92. Международные правовые режимы в области охраны интеллектуальной собственности представляют собой механизмы, в рамках которых знания преобразуются в коммерческую продукцию. Эти режимы собраны в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), а также были закреплены в Соглашении ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС). Такие правовые режимы призваны обеспечить приемлемую сбалансированность между необходимостью получения надлежащих доходов владельцами интеллектуальной собственности от произведенных ими инвестиций в знания и более широкими социальными выгодами, получаемыми благодаря быстрому и неограниченному распространению знаний. На протяжении последних лет это соотношение все в большей мере смешалось в пользу гарантирования прав собственников, в отличие от быстрого распространения знаний, ставя развивающиеся страны в неблагоприятные условия. В частности, расширялась сфера применения патентного права, охватывая все более значительный круг продуктов, процессов и жизненных форм. Это еще больше затрудняет использование традиционных методов технологического и экономического наверстывания с помощью имитации и инженерного анализа.

93. Существует большая группа вопросов, касающихся процессов, с помощью которых знания, информация и технология становятся доступными для развивающихся стран. Еще один комплекс вопросов касается возможностей экономических субъектов в развивающихся странах эффективно использовать имеющиеся знания, информацию и технологию. Настало время проанализировать обе эти группы вопросов в целом с учетом многочисленных взаимосвязей между ними.

94. Необходимо начать международный диалог по этим вопросам с целью выявления мер, которые могли бы быть приняты для укрепления возможностей развивающихся стран более эффективно участвовать в мировой экономике, основывающейся на знаниях. Основными действующими лицами этого процесса являются представители частного предпринимательского сектора, той части гражданского общества, которая связана с созданием и использованием знаний, правительств и международных учреждений, поэтому было бы целесообразно – и даже необходимо, – чтобы все они приняли участие в этом диалоге.

Глава III

ЮНКТАД: ЗНАНИЯ НА СЛУЖБЕ РАЗВИТИЯ

95. ЮНКТАД является учреждением, призванным генерировать и распространять знания, ориентированные на принятие практических мер, с целью максимально возможного использования процессов глобальных изменений на благо устойчивого и справедливого развития. Она осуществляет это с помощью проводимых исследований и анализа вопросов политики; формирования консенсуса в рамках межправительственных обсуждений; и оказания консультативной помощи по вопросам политики и технического содействия, ориентированных прежде всего на укрепление потенциала. Другими словами, ЮНКТАД призвана выдвигать идеи, способствовать достижению соглашений и содействовать осуществлению соглашений и идей.

96. Одна из главных задач ЮНКТАД должна заключаться в оказании содействия развивающимся странам в понимании механизмов функционирования мировой экономики в целом. Ей следует сосредоточить внимание на анализе динамической взаимосвязи вопросов в таких областях, как денежно-кредитная сфера и финансы, торговля, инвестиции и технологическая инновационная деятельность, а не на статическом изучении каждого или некоторых из этих компонентов. Полученные таким образом знания должны использоваться в качестве исходной основы для корректировки перекосов в глобальных системах и ошибочных национальных стратегий с уделением особого внимания их взаимозависимости.

97. Благодаря этой работе ЮНКТАД должна помочь оказывать влияние на "ход протекания" процесса глобализации. Она должна содействовать обеспечению общей согласованности в рамках глобальной системы и усилию ее ориентации на достижение моральных целей, касающихся борьбы с нищетой, уменьшения неравенства внутри стран и между ними, гарантирования права нынешнего и будущих поколений на защиту окружающей среды, обеспечения участия женщин на равной основе и полной интеграции маргинализованных слоев в рамках рыночной экономики. В ее работе по всем направлениям приоритетное внимание должно уделяться аспектам развития, в особенности проблемам развития НРС, стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных стран.

98. Безусловно, это очень трудная задача для любого учреждения, не говоря уже об учреждении, которое в сущности не располагает слишком богатым выбором. Для того чтобы решить эту задачу, ЮНКТАД потребуется мобилизовать гражданское общество и использовать специальные знания неправительственных организаций, научных кругов и частного предпринимательского сектора. Ей необходимо будет также работать в тесном сотрудничестве с другими организациями и подразделениями системы Организации Объединенных Наций и региональными организациями. Хотя прежде всего ЮНКТАД следует сосредоточить свою работу на тех областях, где она может добиться наибольшей отдачи: ЮНКТАД следует делать больше того, что ей удается, и меньше того, что у нее получается хуже.

99. Это следует рассматривать не как призыв к незамедлительному прекращению работы секретариата по целым направлениям, а как рекомендацию об определении проблемных областей, которые могут быть отнесены к основному предназначению и роли ЮНКТАД и вокруг которых должны выявляться и анализироваться другие проблемы. Ниже предпринята попытка определить такие проблемные области и некоторые вытекающие из этого последствия. Цель этой попытки заключается не в том, чтобы представить полную программу работы секретариата, а лишь в том, чтобы предложить новый более систематизированный подход к анализу сферы деятельности организации. Конкретные последствия, вытекающие из этого подхода с точки зрения переориентации деятельности и распределения ресурсов, будут проанализированы в должное время.

A. Основные проблемные области

100. ЮНКТАД прилагает максимальные усилия для достижения цели, ради которой она была создана и которая заключается в содействии развитию путем надлежащей интеграции развивающихся стран в мировую экономику и торговую систему. В данном отношении следует сделать два замечания. Во-первых, как уже отмечалось выше, качественные аспекты интеграции имеют более важное значение, чем степень интеграции. В современном мире имеются примеры стран, сталкивающихся со слишком большой зависимостью от внешних финансовых потоков, от экспорта некоторых сырьевых товаров или от значительной концентрации прямых иностранных инвестиций в "анклаве". Поэтому необходимо обеспечить такую интеграцию, которая содействовала бы экономическому росту в странах на устойчивой и справедливой основе.

101. Второе замечание заключается в том, что, хотя ЮНКТАД следует больше внимания уделять глобальным системам, а не их отдельным компонентам, она никогда не должна упускать из виду существующие между ними тесные взаимосвязи. ЮНКТАД следует учитывать динамичные взаимосвязи между внешними условиями и национальными стратегиями, а также то, каким образом они бесконечно влияют друг на друга, постоянно меняясь при этом. ЮНКТАД не может дублировать усилия организаций, которые, как, например, ПРООН, активно работают на местах и ориентированы на страновой уровень (а не на глобальную систему в целом). Вместе с тем совместно с ПРООН недавно было начато осуществление проекта по вопросам глобализации, с тем чтобы проверить на местах связи, существующие между консультативной помощью по вопросам политики и глобальным анализом и исследованиями.

102. Основной момент заключается в том, что манихейская полемика по поводу относительного значения внешней среды и национальных стратегий в основном завершилась. Фактически одно из наиболее точных определений глобализации гласит: "все глобальные факторы стали оказывать важное влияние на национальном или местном уровне, и, в меньшей степени, все местные или национальные факторы имеют определенное значение для глобальной системы".

103. В этой связи совершенно очевидно, что задача ЮНКТАД заключается не в том, чтобы просто рекомендовать развивающимся странам осуществить как можно более быструю интеграцию в мировую экономическую систему независимо от издержек и последствий. Вместо этого им следует при содействии ЮНКТАД оговорить условия своей интеграции в систему, пытаясь – насколько это реально возможно, причем действительно в максимальной степени – обеспечить, чтобы их потребности лучше учитывались в рамках этой системы. Вместо того, чтобы подписывать контракт, не оговорив его положения, необходимо постараться определить условия и темпы осуществления процесса присоединения.

104. На основе такого динамичного и интерактивного подхода работа ЮНКТАД должна быть построена вокруг следующих трех основных проблемных областей: 1) изучение и анализ динамики глобализации, взаимозависимости и развития; 2) торговля и развитие; 3) инвестиции и развитие.

в. Понимание динамики глобализации, взаимозависимости и развития

105. В условиях глобализации проблемы развития можно понять только в их взаимосвязи с основными тенденциями, характеризующими рост и изменения в мировой экономике. ЮНКТАД следует активизировать свои усилия с целью выявления и улучшения понимания глобальных тенденций и характера источников роста в мировой экономике с заострением внимания на их последствиях для развития. В рамках межправительственного механизма следует проводить периодические обзоры состояния мировой экономики с упором на анализ взаимозависимости между денежно-кредитной сферой, финансами, торговлей, инвестициями и технологией и ее влияния на развивающиеся страны. Пристальное внимание по-прежнему должно уделяться особым потребностям НРС и африканских стран.

106. Программа работы секретариата должна также охватывать изучение взаимозависимости между основными областями мировой экономики с заострением внимания на влиянии макроэкономического управления на перспективы развития развивающихся стран. Изучение финансовых и денежно-кредитных вопросов должно осуществляться в рамках общей работы по улучшению понимания динамики глобальных экономических процессов, а не в качестве отдельного направления работы. Особого внимания заслуживают вопросы финансирования развития. ЮНКТАД следует изучить системы и механизмы для эффективной мобилизации ресурсов на цели развития с заострением внимания на анализе роли государственного и частного секторов, допустимого уровня задолженности и взаимосвязи между мобилизацией внешних и внутренних ресурсов, в особенности ОПР, задолженностью и потоками частных финансовых ресурсов. Это представляется особенно актуальным, поскольку прения, начавшиеся после азиатского кризиса по вопросу о финансовой архитектуре, были посвящены в основном судьбе 29 так называемых формирующихся рынков. ЮНКТАД призвана обеспечить, чтобы остальные примерно 130 развивающихся стран имели определенный доступ к финансовым ресурсам на цели

развития, включая ОПР, облегчение бремени задолженности или новые идеи по развитию рынков капитала. Необходимо обеспечить, чтобы три основные доклада – Доклад о торговле и развитии, Доклад о мировых инвестициях и Доклад по наименее развитым странам – носили все более взаимосвязанный и взаимодополняющий характер.

107. ЮНКТАД должна также содействовать генерированию и распространению знаний по вопросам развития путем изучения опыта развития в контексте описанных выше глобальных явлений и извлечения уроков в отношении политики в области развития. Этот анализ должен носить сравнительный характер с уделением особого внимания положительным и отрицательным аспектам открытости по отношению к мировой экономике.

108. Исследования и аналитическая работа должны по возможности иметь практическую направленность, и их результаты должны использоваться в качестве основы для многосторонних договоренностей в рамках межправительственного процесса и для применения на местах.

109. Особое значение имеет работа по вопросам задолженности, включая как аналитическую работу, так и оказание поддержки развивающимся странам и странам с переходной экономикой в управлении долговыми обязательствами. В качестве координационного центра по изучению проблем задолженности в рамках системы Организации Объединенных Наций ЮНКТАД недавно представила предложения по облегчению долгового бремени. Эту работу следует продолжить. Решения, принятые "большой восьмеркой" в Кельне и представляющие собой значительный шаг вперед, не исчерпали круг возможных вариантов политики. К этому направлению работы так же, как и к работе по проблематике либерализации торговли применим "принцип велосипеда", т.е. для того чтобы не упасть, необходимо постоянно двигаться вперед.

110. При осуществлении программы работы секретариату следует уделить пристальное внимание особым проблемам стран с переходной экономикой и развивающихся стран со слабой в структурном отношении и уязвимой экономикой. Должное внимание должно уделяться также таким межсекторальным вопросам, как ЭСРС, борьба с нищетой и повышение роли женщин.

С. Торговля и развитие

111. Вопросы торговли являются центральным направлением работы ЮНКТАД. Не случайно именно этот компонент развития был выделен в названии организации. Это, безусловно, связано с рождением ЮНКТАД в середине 60-х годов, когда лозунг "торговля, а не помощь" стал частью международных преий.

112. Это обоснование остается в силе и сегодня. Создание ВТО сделало как никогда актуальной роль ЮНКТАД в этой области, о чем со всей очевидностью свидетельствуют обсуждения, касающиеся осуществления соглашений Уругвайского раунда.

113. ЮНКТАД следует активизировать свои усилия в двух основных областях, опираясь на солидную основу сотрудничества, налаженного с ВТО. Первая из этих областей касается этапа, предшествующего обсуждению соглашений, и самого переговорного процесса, когда основное внимание, безусловно, должно уделяться позитивной или активной повестке дня для развивающихся стран. Главная задача заключается в том, чтобы помочь им подготовиться к предстоящим торговым переговорам, в центре которых на этот раз, следует надеяться, будут вопросы развития, и принять участие в них. Работа по вопросам торговой дипломатии будет одним из основных направлений усилий ЮНКТАД, ориентированных на создание или развитие институционального потенциала для торговли. Содействие в присоединении к ВТО также относится к этой области. Кроме того, ЮНКТАД должна оказывать помощь развивающимся странам в оценке последствий инициатив, направленных на расширение границ многосторонней торговой системы, с тем чтобы расширить рамки применения торговых санкций. Одним из важных компонентов работы в этой области является также аналитическая работа, направленная на выявление и понимание новых тенденций в структурах торговли и их последствий для развивающихся стран и торговой системы в целом.

114. Вторая область касается осуществления с заострением особого внимания на создании или укреплении институционального потенциала, позволяющего использовать торговые возможности, создаваемые многосторонней системой, региональными соглашениями или соглашениями о сотрудничестве по типу Ломейских конвенций.

115. Таким образом, хотя работа ЮНКТАД в области торговли должна включать оказание поддержки развивающимся странам, в особенности НРС, и странам с переходной экономикой в связи с предстоящими многосторонними торговыми переговорами, эта деятельность имеет более широкий охват. Она должна включать аналитическое изучение тенденций и изменений в сфере международной торговли и рынков, с тем чтобы помочь развивающимся странам воспользоваться торговыми возможностями, созданными благодаря предыдущим торговым переговорам, а также возможностями, которые появятся в результате будущих переговоров. Они должны охватывать традиционные вопросы торговли и развития – например, проблему экспортёров, зависящих от сырьевых товаров, – и новые формирующиеся задачи для развивающихся стран в таких областях, как электронная торговля.

1. Позитивная повестка дня для развивающихся стран к торговым переговорам

116. Одним из центральных компонентов работы ЮНКТАД в области торговли является то, что мы называем позитивной повесткой дня для развивающихся стран к предстоящим переговорам. В данном отношении наша роль заключается в том, чтобы помочь развивающимся странам выявить вопросы торговли, которые могут представлять для них интерес, всесторонне понять их и изучить возможные варианты политики для переговоров. В функции ЮНКТАД, безусловно, не входит рекомендация предпочтительных вариантов, поскольку сами правительства должны выбрать варианты, которые они предпочитают.

Однако они должны делать это, располагая необходимой информацией для понимания сложного комплекса соответствующих вопросов. Такой подход сделает переговоры более содержательными, а их результаты – более конструктивными и долговременными.

117. Основные области, в которых развивающимся странам необходимо наметить стратегические цели, были определены выше в главе II при анализе повестки дня, ориентированной на потребности развития, для нового раунда торговых переговоров. Ниже я хотел бы выделить лишь некоторые особенно насыщенные вопросы.

118. Одним из них является вопрос о приведении принятой в рамках ВТО концепции "особого и дифференцированного режима" в соответствие с современными требованиями. Ее изучение должно основываться на выявлении конкретных случаев, когда значительное число развивающихся стран сталкиваются с особенно серьезными проблемами в конкуренции в международной торговле, в выполнении своих торговых обязательств или в осуществлении своих торговых прав, например в сфере урегулирования споров. Во всей этой работе требуется проведение углубленного анализа секретариатом и другими сторонами.

119. Еще одним ключевым вопросом является законодательство и политика в области конкуренции, поскольку, как отмечалось выше, страны и фактически вся мировая экономика смогут воспользоваться преимуществами либерализации, приватизации и дерегулирования только в том случае, если рынки являются и будут оставаться конкурентными. ЮНКТАД следует продолжить свою аналитическую и оперативную работу по вопросам законодательства и политики в области конкуренции с заострением внимания на их международных аспектах, последствиях различных альтернативных направлений политики для развития и необходимости формирования культуры конкуренции.

120. Наблюдается взаимосвязь между экологическими соображениями и торговой политикой, причем эта тенденция, по всей видимости, сохранится. ЮНКТАД может сыграть определенную роль, оказывая содействие развивающимся странам в выявлении тех областей, в которых они могут воспользоваться торговыми возможностями, создаваемыми в связи с существующими экологическими проблемами, и в разработке позитивной повестки дня по вопросам торговли и окружающей среды.

121. Указанные направления деятельности должны найти отражение в межправительственном механизме ЮНКТАД (возможно, путем повышения роли совещаний экспертов, которые в прошлом зарекомендовали себя в качестве эффективного инструмента для заострения внимания на интересах развивающихся стран в различных областях торговли товарами и услугами). Они должны быть также непосредственно увязаны с деятельностью по оказанию технической помощи, с тем чтобы результаты исследовательской работы и совещаний экспертов могли найти практическое применение на местах. В этой связи важнейшее значение имеет укрепление потенциала на национальном уровне. Наглядным примером могла бы стать помощь национальным учреждениям – как правительенным,

так и другим в зависимости от конкретных обстоятельств – в организации своих собственных учебных курсов по вопросам торговой дипломатии; секретариату следует работать непосредственно с правительствами, с тем чтобы помочь им в формулировании и осуществлении своих целей на переговорах. Еще одним примером является трехсторонняя программа технической помощи по укреплению торгового потенциала в отдельных африканских странах (СКПТП), осуществляемая совместно ЮНКТАД, ВТО и МТИ и служащая образцом для усилий по укреплению потенциала в области торговли.

122. Процессы региональной и субрегиональной интеграции и сотрудничества открывают возможности для развивающихся стран с точки зрения укрепления их конкурентоспособности и могут облегчить их дальнейшую интеграцию в мировую торговую систему. ЮНКТАД следует оказывать содействие таким группировкам в осуществлении их усилий, анализируя вместе с тем их влияние на развитие многосторонней торговой системы.

2. Значение сырьевых товаров

123. Во многих развивающихся странах основная часть экспортных поступлений по-прежнему приходится на сырьевые товары. ЮНКТАД следует продолжить свои усилия по оказанию помощи развивающимся странам в устраниении трудностей, связанных с их зависимостью от сырьевого сектора, и максимально возможном использовании открывающихся возможностей. ЮНКТАД должна проводить постоянный анализ и изучение международных сырьевых рынков и содействовать распространению статистической и другой информации в интересах повышения транспарентности рынков.

124. В частности, ЮНКТАД следует помогать развивающимся странам в оценке возможных вариантов политики с целью повышения эффективности и производительности сырьевых секторов и в развитии диверсификации, переработки и систем маркетинга и распределения, где добавленная стоимость является особенно высокой. Развивающимся странам необходимо также оказывать содействие в максимальном извлечении выгод от участия на сырьевых рынках, включая рынки наличного товара и фьючерсов. В отношении фьючерсных рынков ЮНКТАД следует оказывать помощь развивающимся странам в использовании рыночных инструментов для управления ценовыми рисками, а также для мобилизации инвестиционных ресурсов.

125. ЮНКТАД следует также содействовать созданию и развитию механизмов международного сотрудничества в области сырьевых товаров, в частности форумов, в рамках которых производители, потребители и торговые предприятия – как государственные, так и частные компании – могли бы обмениваться информацией и перспективными оценками и способствовать оптимизации процесса принятия решений в сырьевом секторе.

3. Услуги и электронная торговля

126. Не вызывает сомнений существующий колоссальный потенциал для расширения экспорта услуг из развивающихся стран, в том числе с использованием каналов электронной торговли. ЮНКТАД должна оказывать помочь в выявлении возможностей в этом отношении и в разработке национальных и секторальных стратегий для укрепления их экспортного потенциала.

127. ЮНКТАД следует активизировать свои усилия, призванные помочь развивающимся странам извлечь максимальные выгоды из предполагаемого роста электронной торговли. Такая деятельность будет включать подготовку аналитических и статистических исследований, касающихся предполагаемого воздействия электронной торговли на перспективы развивающихся стран в области развития и торговли; оказание содействия развивающимся странам в формулировании стратегических подходов по вопросам, относящимся к электронной торговле; оказание помощи в разработке и осуществлении политики и программ, направленных на расширение возможностей малых и средних предприятий и микропредприятий для использования преимуществ электронной торговли и укрепление потенциала развивающихся стран для активного участия в обсуждениях, проводимых в ВТО по вопросам электронной торговли, в частности обсуждений, относящихся к переговорам в рамках ГАТТ.

4. Эффективность торговли

128. В условиях современной торговли, характеризующейся высокой конкуренцией, одной из приоритетных задач развивающихся стран должно быть снижение издержек, связанных с участием в торговле. ЮНКТАД следует активизировать свои усилия в этом направлении в качестве одного из составных компонентов деятельности по оказанию помощи развивающимся странам в извлечении максимальных выгод от участия в международной торговой системе. Деятельность ЮНКТАД должна охватывать такие области, как транспорт, таможенное дело, финансирование, связанное с торговлей, и соответствующие смежные вопросы национального и международного правового режима. При оказании помощи странам особый упор следует сделать на развитие навыков и приобретение специальных знаний, необходимых для решения этих сложных вопросов и адаптации к быстрым переменам, происходящим в связи с изменениями в технологии, в особенности в информационной технологии. Это направление деятельности должно охватывать оказание содействия в определении административных и нормативно-регулирующих мер, необходимых для создания среды, благоприятствующей развитию транспортного сектора; помочь в подготовке к проведению переговоров по двусторонним и региональным соглашениям и договоренностям о транзитных перевозках, в их осуществлении и проведении других мероприятий, направленных на улучшение транзитных систем; и дальнейшую помощь в проведении реформы и осуществлении автоматизации таможенных служб.

129. Особое внимание следует уделить повышению синергизма и улучшению координации между работой в области осуществления торговых соглашений в рамках подпрограммы, касающейся торговли, и задачами, намеченными в рамках подпрограммы по инфраструктуре услуг для развития и эффективности торговли. Электронная торговля, с одной стороны, и модернизация таможенных служб, снижение транспортных и других трансакционных издержек, с другой стороны, должны стать составными компонентами общего подхода, призванного устранить институциональные ограничения, препятствующие надлежащему осуществлению и использованию торговых соглашений. Конкретный вклад ЮНКТАД в данной области будет включать главным образом оказание консультативной помощи по вопросам политики на основе результатов аналитической работы и межправительственных договоренностей и техническое сотрудничество.

D. Инвестиции и развитие

130. Инвестиции – создание дополнительных производственных мощностей – являются центральным элементом развития. Инвестиции связаны с созданием материальных и нематериальных активов, главным образом частными компаниями. В современной экономике, базирующейся на знаниях, они тесно переплетаются с технологическим потенциалом страны. Фактически, о влиянии инвестиций на процесс развития во многом можно судить по тому, в какой мере они приводят к передаче технологий или делают возможной их разработку. Компании играют важную роль в инвестиционных решениях, и прежде всего от компаний зависит реализация их потенциала развития. Поэтому развитие предприятий неразрывно связано с объемом инвестиций в стране, их структурой и их воздействием на процесс развития. В условиях глобализации и либерализации мировой экономики развитие предприятий все чаще включает интернационализацию их деятельности во все большем числе стран.

131. В силу межправительственного характера ЮНКТАД ей следует сосредоточить основное внимание в данной области на международных аспектах всех форм инвестиций, в частности прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также на международных потоках технологии и интернационализации предприятий. Ясно, однако, что международные потоки инвестиций и технологии могут лишь дополнять – в лучшем случае стимулировать – усилия на национальном уровне. Поэтому программа работы ЮНКТАД в данной сфере должна включать изучение вопроса о связях между международными аспектами инвестиций, потоков технологии и развития предприятий и эволюцией национальных усилий, политики и задач в этих областях.

132. В частности, работа ЮНКТАД в этой сфере должна помочь развивающимся странам в получении максимальных чистых выгод для национальной экономики от международных потоков инвестиций, в частности ПИИ, и международной деятельности компаний, осуществляющих ПИИ. Прежде всего, это предполагает способность привлекать те виды иностранных инвестиций, которые содействуют повышению доли местного производственного и инновационного потенциала и в целом установлению тесных связей с экономикой

принимающей страны. Кроме того, развивающиеся страны нуждаются также в помощи для направления ПИИ на достижение своих целей развития, в том числе на создание мощной отечественной экономической и технологической базы для развития и повышение уровня жизни всех слоев населения. Международные инвестиции должны рассматриваться в качестве инструмента, содействующего укреплению технологического потенциала развивающихся стран в результате использования возможностей для передачи технологии, которые открывает процесс глобализации благодаря ПИИ, а также межфирменным соглашениям, союзам, партнерствам и технологическому сотрудничеству различного рода. Они должны также рассматриваться в качестве средства развития жизнеспособных и конкурентоспособных на международном уровне предприятий путем максимального использования возможностей обучения, открывающихся благодаря расширению инвестиционных, технологических и торговых связей между странами на основе сотрудничества и создания сетей на уровне предприятий (в частности МСП), путем содействия развитию конкурентных рынков и, в особенности, путем изучения проблем предприятий, которые могут требовать внимания на международном уровне.

1. Исследования и анализ вопросов политики

133. Будущая работа ЮНКТАД должна быть ориентирована на улучшение понимания развивающимися странами влияния прямых иностранных инвестиций, осуществляемых транснациональными корпорациями, на международную торговлю, потоки технологии, развитие предприятий и их перспективы развития в целом. Для этого требуется периодическое проведение обзора изменений в области прямых иностранных инвестиций в мировой экономике, а также политики и практики транснациональных корпораций, с тем чтобы выявить и улучшить понимание глобальных тенденций, в частности, новых и формирующихся корпоративных стратегий.

134. Особое внимание следует уделить углублению понимания взаимозависимости между прямыми иностранными инвестициями, внутренними инвестициями, технологическими изменениями и потоками технологии, политикой и практикой многонациональных компаний и развитием корпоративного управления.

2. Укрепление потенциала

135. Углубленное понимание вопросов в этих взаимосвязанных областях должно воплощаться в эффективной помощи, оказываемой на национальном уровне в разработке и осуществлении политики, направленной на привлечение и использование иностранных инвестиций, укрепление технологического потенциала и содействие развитию предприятий. ЮНКТАД следует:

- оказывать содействие развивающимся странам в определении возможных направлений политики по привлечению прямых иностранных инвестиций, включая вопрос о стимулах, и оптимальному использованию ПИИ в

национальных стратегиях развития для решения следующих двух задач:
а) укрепление связей между ПИИ и сетями поставщиков из числа местных малых и средних предприятий; и б) использование ПИИ в качестве эффективного метода интеграции стран в глобальные сети производства и распределения или в качестве источника ноу-хау, управленческих навыков и т.д.;

- помогать странам в разработке комплексного стратегического подхода к вопросам инвестиций, технологии и развития предприятий, в частности путем проведения всесторонних обзоров национальной инвестиционной и технологической политики; и
- оказывать содействие развивающимся странам в формулировании оптимальной политики для развития местных предприятий в качестве центров постоянной инновационной деятельности и основных экономических субъектов национальной рыночной экономики, способной снабжать внутренние рынки и наращивать таким образом возможности для экспорта.

136. Эта деятельность должна носить комплексный характер. Ни один из аспектов, включая ПИИ, не должен рассматриваться изолированно от других, а лишь как часть единого взаимосвязанного целого, включающего также практические компоненты: учреждения по стимулированию инвестиций, обзоры инвестиционной и технологической политики, инвестиционные пособия для НРС и разработка двусторонних или региональных инвестиционных договоров между развивающимися странами.

3. Содействие формированию консенсуса

137. Результаты аналитической и оперативной деятельности ЮНКТАД должны находить воплощение в международном консенсусе, облегчающем создание механизмов для привлечения и использования международных инвестиций, укрепления технологического потенциала и содействия развитию предприятий. Это представляется особенно актуальным с учетом увеличения числа двусторонних и региональных инвестиционных договоров и соглашений об устранении двойного налогообложения. В свете проводимых все более активных обсуждений, посвященных многосторонним аспектам инвестиций, ЮНКТАД следует продолжать оказывать содействие развивающимся странам, с тем чтобы они полностью понимали последствия таких обсуждений для их развития.

138. Ряд международных соглашений, включая ТАПИС, СТИМ и ГАТС, включают положения, касающиеся передачи технологий. ЮНКТАД следует изучить эти положения для подготовки предложений о методах их практической реализации, ориентированной на цели развития.

139. Необходимость формирования международного консенсуса касается также вопросов трансграничной деятельности предприятий и интернационализации компаний, в особенности согласования стратегических подходов по конкретным вопросам деятельности предприятий, примером чего может служить работа ЮНКТАД в области международных стандартов учета и отчетности.

E. Наименее развитые, не имеющие выхода к морю и островные развивающиеся страны

140. Выполняя свой мандат в области развития, ЮНКТАД всегда уделяла особое внимание проблемам стран, находящихся в наиболее трудном положении. На своих конференциях она неизменно принимала конкретные программы работы и меры, призванные удовлетворить потребности наименее развитых стран (НРС), африканских стран - многие из которых входят в группу НРС - и не имеющих к выходу к морю и островных развивающихся стран. ЮНКТАД играла также активную роль в подготовке и осуществлении рекомендаций конференций Организации Объединенных Наций по НРС в 1980 и 1990 годах и в настоящее время участвует в организации третьей Конференции Организации Объединенных Наций по НРС в 2001 году.

141. Хотя многим из этих стран в последние годы удалось достичь прогресса в социальном и экономическом развитии, их базовые показатели по-прежнему свидетельствуют о сохраняющемся разрыве между ними и остальными развивающимися странами. На экономическом положении НРС отрицательно сказываются такие проблемы, как долговой "навес", недостаточное внешнее финансирование - о чем свидетельствует, в частности, сокращение объема ОПР, - ограниченный доступ к экспортным рынкам, серьезные ограничения в производственном секторе, ухудшение социального благосостояния и увеличение количества антропогенных катастроф и стихийных бедствий. Это положение осложняется тем, что большая часть населения НРС, в особенности женщины, по-прежнему живут в крайней нищете и сталкиваются с социальным отторжением. В этой связи требуется дальнейшее международное сотрудничество с целью решения сложных гуманитарных и экономических проблем чрезвычайного характера, включая укрепление производственного сектора пострадавших стран, а также более значительная внешняя поддержка со стороны партнеров НРС по развитию. Программа действий для НРС на 90-е годы подтвердила среди других принципов, что НРС несут основную ответственность за разработку и осуществление эффективных стратегий и политики в области развития, тогда как на их партнеров по развитию ложится обязательство по оказанию надлежащей поддержки этим усилиям.

142. Осуществляя свою исследовательскую и аналитическую работу, а также программы в области технического сотрудничества, ЮНКТАД следует продолжать поддерживать усилия НРС, направленные на их интеграцию в мировую экономику, в частности путем реализации программ, призванных укрепить их производственный потенциал на основе принципов экологически устойчивого развития. В этом контексте пристальное внимание следует

уделить особым потребностям не имеющих выхода к морю и островных НРС. ЮНКТАД следует сосредоточить также свои усилия на развитии институциональных структур для анализа вопросов торговой политики и на укреплении потенциала для формулирования и осуществления торговой политики, совместимой с обязательствами, взятыми в рамках ВТО. Аналогичную поддержку необходимо оказать африканским странам, стремящимся воспользоваться преимуществами участия в многосторонней торговой системе.

Глава IV

ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ: УСИЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЮНКТАД НА ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ

143. Мыслить категориями развития и действовать в целях развития – таковы ключевые элементы миссии Организации Объединенных Наций и смысл существования ЮНКТАД. Если мы хотим добиться максимального эффекта, нам следует объединить эти элементы "мышления и действий" или, иными словами, анализ и межправительственные дискуссии, с одной стороны, и техническое сотрудничество – с другой. Консультационные услуги и оперативная помощь со стороны ЮНКТАД должны строиться на результатах проведенных ею анализов и принятых программных решениях; в свою очередь оперативная помощь должна являться источником информации для проведения аналитической и нормативной работы ЮНКТАД – она должна выясчивать те вопросы, которые требуют к себе внимания, генерировать данные и содействовать накоплению опыта работы на местах, позволяя тем самым лучше понять имеющиеся проблемы, и обеспечивать обратную связь в контексте реализации ее политики. Именно объединение этих элементов и составляет сравнильное преимущество ЮНКТАД – и фактически Организации Объединенных Наций – в области международного сотрудничества в целях развития.

144. И вместе с тем совершенно очевидно, что ЮНКТАД не может полностью выполнить возложенную на нее роль в области развития в одиночку. Начнем хотя бы с того, что она осуществляет свою работу вместе со множеством межправительственных организаций и учреждений в рамках системы Организации Объединенных Наций и вне ее, деятельность которых ориентирована на развитие и, как следствие, соприкасается с проблемными областями, которыми занимается ЮНКТАД. Поэтому сотрудничество и объединение усилий, максимально эффективное разделение труда и предотвращение ненужного дублирования – необходимые предварительные условия эффективного осуществления работы ЮНКТАД в области развития.

145. И все же объединение усилий не должно ограничиваться только этим. Как и в случае работы в области развития на национальном уровне, работа в области развития на международном уровне должна производиться с учетом интересов всех участников мировой экономики, находящейся в процессе глобализации. Накопленный в последнее время опыт однозначно свидетельствует о том, что неправительственные группы могут сделать открытые дискуссии более содержательными, довести до сведения аудитории те мнения, к которым в противном случае вряд ли кто особо стал бы прислушиваться, и повысить эффективность и уместность деятельности в области развития на местах. Важность частного коммерческого сектора в области международного сотрудничества в целях развития является в контексте глобализации – и это естественно – самоочевидной.

146. В этой связи усилия ЮНКТАД должны быть направлены на решение двойной задачи – интеграцию и сотрудничество: интеграцию ее аналитической и нормативной работы и работы в области оказания технической помощи и сотрудничество с другими международными организациями, занимающимися вопросами развития, а также с гражданским обществом и частным коммерческим сектором.

A. Техническое сотрудничество

147. Техническое сотрудничество предполагает два отдельных вида деятельности:

- Консультационные услуги на страновом, субрегиональном и региональном уровнях. Они определяются конкретными просьбами со стороны правительств и международных организаций и, кроме того, весьма полезны для секретариата в том плане, что они дают возможность лучше понять проблемы и возможности в области развития. Они также способствуют обмену опытом между странами.
- Оперативная деятельность, сосредоточенная на создании потенциала и включающая программы развития людских ресурсов, содержание которых определяется результатами аналитической работы секретариата; предоставление программного обеспечения и соответствующих консультационных и учебных программ; и распространение информации и данных в областях работы секретариата.

1. Увязка программ, финансируемых по линии регулярного бюджета и из внебюджетных источников: проблема расстановки приоритетов

148. Основной объем работы ЮНКТАД в области технического сотрудничества финансируется за счет целевых внебюджетных ресурсов. Это соответствует здравой традиции, сложившейся в Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой деятельность, направленная единственно на удовлетворение конкретных нужд какой-либо отдельной страны, не должна ложиться бременем на коллективные ресурсы Организации, из которых формируется ее регулярный бюджет. В последние годы финансирование программ и проектов технического сотрудничества ЮНКТАД за счет внебюджетных средств составляет от одной третьей до 30% от общего объема ресурсов, которыми располагает секретариат.

149. С момента проведения последней Конференции все четче и четче вырисовывается необходимость пересмотра той границы, которая проводится между аналитической и оперативной работой и соответствующим обоснованием финансирования последней из внебюджетных источников. Для начала можно сослаться на заключительный документ ЮНКТАД IX, в котором четко предусмотрено включение мероприятий в области консультативного обслуживания и технической помощи в возложенную на секретариат ЮНКТАД программу работы, финансируемую по линии регулярного бюджета.

В результате этого некоторые конкретные мероприятия в области технического сотрудничества включены в бюджет ЮНКТАД по программам. И с другой стороны, в ряде случаев внебюджетные ресурсы используются для финансирования проектов, которые включают компонент исследований и анализа политики в качестве предварительного шага на пути последующего консультирования по вопросам политики и осуществления оперативной деятельности.

150. Возможно, более важным является другой момент: работа в области технического сотрудничества, финансируемая за счет внебюджетных ресурсов, предполагает необходимость поддержки как в административном, так и финансовом плане. В этих целях проекты предусматривают покрытие расходов по организационно-технической поддержке или накладных расходов, которые в настоящее время составляют 10-13% от общих расходов по реализации проекта. Вместе с тем исследования по проблемам финансирования проектов применительно к широкому кругу национальных и международных организаций наводят на мысль о том, что по более реальной оценке уровень накладных расходов должен составлять порядка 25%. Это означает, что основная часть расходов по организационно-технической поддержке проектов, финансируемых за счет внебюджетных средств, приходится на регулярный бюджет, прежде всего в виде времени, которое затрачиваются штатные сотрудники. Инициирование новых мероприятий в области технического сотрудничества в форме проектов, финансируемых за счет внешних источников, предполагает в этой связи необходимость их субсидирования по линии регулярного бюджета и ставит задачу определения максимального объема оперативной работы, финансируемой из внебюджетных источников, который был бы совместим с имеющимися в секретариате ресурсами на цели организационно-технической поддержки. Другими словами, возможности секретариата в плане проведения дополнительных мероприятий в области технического сотрудничества, финансируемых из внешних источников, ограничены некоторым пределом. Хотя этот вопрос заслуживает дальнейшего анализа, тем не менее имеющиеся данные, как представляется, дают основание полагать, что в некоторых областях секретариат уже достиг этого предела и что организационно-техническая поддержка отдельных мероприятий в области технического сотрудничества, возможно, начнет мешать реализации программы работы секретариата, финансируемой по линии регулярного бюджета. Способ решения этой задачи - одна из важнейших проблем управления программой работы в ЮНКТАД.

151. Часть ответа на этот вопрос как раз и заключается в повышении уровня координации и синергического эффекта в деле реализации программы работы, финансируемой по линии регулярного бюджета, в частности ее исследовательского и аналитического компонента, и мероприятий в области технического сотрудничества. Этот момент был конкретно отражен в заключительном документе ЮНКТАД IX ("Партнерство в целях роста и развития" (TD/377, пункт 96) и в качестве одного из центральных элементов стратегии технического сотрудничества, принятой Советом по торговле и развитию в 1997 году. В этой связи был достигнут значительный прогресс в том плане,

что в ряде случаев крупнейшие программы технического сотрудничества, реализация которых была начата после Конференции, были разработаны таким образом, чтобы использовать результаты аналитической работы секретариата и в то же время помочь ему в этой работе. Одним из таких примеров является работа по подготовке конструктивного круга вопросов для развивающихся стран, обсуждаемых в ходе торговых переговоров, когда анализ торговых проблем, выполненный секретариатом в рамках регулярной программы, обеспечивает информационную подпитку оперативной деятельности через посредство учебных и дискуссионных семинаров и рабочих совещаний по вопросам коммерческой дипломатии. Другим примером является работа по вопросам, касающимся возможных многосторонних условий инвестирования, которая позволяет лучше понять этот вопрос за счет проведения соответствующих исследований и анализа и распространения их результатов посредством консультирования по вопросам политики; и третий пример – повышение уровня интеграции аналитической работы по вопросам допустимого уровня долга и оперативной работы по вопросам управления долгом (проводимой в сотрудничестве с Всемирным банком). Как в этих, так и в других случаях работа, финансируемая за счет регулярного бюджета и содержащая в себе оперативные компоненты, расширяется посредством создания системы проектов, финансируемых из внебюджетных источников.

152. Вместе с тем для укрепления творческого потенциала, скрытого в объединении аналитической и оперативной работы, можно и нужно сделать больше. Однако здесь мы встаем на тернистый путь определения приоритетов, т.е. базы, на которой принимаются решения по инициированию новой деятельности в области технического сотрудничества по линии программ и конкретных проектов.

153. Ответ на этот вопрос сложен. Для реализации проектов и программ в области технического сотрудничества необходимо наличие трех различных совокупностей факторов:

- наличие запросов или выражение заинтересованности со стороны потенциальных бенефициаров, прежде всего правительств или учреждений развивающихся стран; в отдельных случаях они являются результатом оценки потребностей или мероприятий по разработке программ, выполняемых ЮНКТАД или другими организациями, например ПРООН;
- решение со стороны доноров – будь то ПРООН или других многосторонних или двусторонних учреждений – оказать поддержку данному виду деятельности; эти решения могут быть выражены конкретно или в форме широких ориентиров, на достижение которых секретариат может в отдельных случаях выделить финансовые средства в консультации с донором;
- оценка секретариатом целесообразности осуществления предложенной программы или проекта. Это в свою очередь зиждется на следующих критериях:
  - а) уполномочена ли ЮНКТАД заниматься данным вопросом и относится ли предлагаемое направление деятельности к приоритетам, установленным в

программе работы ЮНКТАД? Отправной точкой для решения этого вопроса, касающегося полномочий, является пункт 97 и другие соответствующие пункты "Партнерства в целях роста и развития", определяющие области, в которых должно быть сосредоточено техническое сотрудничество ЮНКТАД; другие источники таких полномочий включают резолюции Генеральной Ассамблеи, ориентиры, содержащиеся в среднесрочном плане, бюджете по программам и решениях Совета по торговле и развитию; б) располагает ли секретариат технической компетенцией и ресурсами для организационно-технической поддержки программы или проекта без ущерба для других видов возложенной на него деятельности? с) каким образом предлагаемая деятельность будет строиться на результатах работы ЮНКТАД, финансируемой по линии регулярного бюджета, и в какой степени она будет способствовать этой работе? д) насколько привержен потенциальный бенефициарий делу осуществления данной программы или проекта? е) позволяет ли данный вид деятельности повысить потенциал стран-бенефициаров в деле их самостоятельного развития? Последние два элемента особенно важны: техническое сотрудничество должно быть главным образом направлено на удовлетворение реального спроса и создание потенциала.

2. Увязка программ, финансируемых по линии регулярного бюджета и из внебюджетных источников: управление ресурсами

154. Вышеприведенный перечень уже дает в какой-то мере идею о ловушках, подстерегающих в работе по выработке соответствующей стратегии увязки программ, финансируемых за счет бюджетных и внебюджетных средств. Для начала следует сказать, что такая стратегия - и это совершенно ясно - определяется не только решениями секретариата; в этом плане согласие секретариата - условие необходимое, но отнюдь не достаточное. Тем не менее вклад секретариата в принятие этих решений имеет важное значение, и, естественно, это налагает на него ответственность по контролю за осуществлением и оценкой проектов. В этой связи совершение работы по исполнению этих функций в рамках секретариата могло бы оказаться весьма полезным.

155. Здесь проблема заключается в нахождении правильного баланса между, с одной стороны, необходимостью дать руководителям отделов и программ возможность проявлять творческий подход и деловую инициативу в реагировании на предложения, выдвигаемые потенциальными бенефициарами и донорами, обеспечивая тем самым максимум восприимчивости к пожеланиям стран-членов, и, с другой стороны, необходимостью некоторой централизации работы по расстановке приоритетов и контролю, с тем чтобы избежать распыления усилий и средств.

156. После ЮНКТАД IX, в то время когда Организация стремилась повысить свою практическую полезность для государств-членов, было принято решение дать руководителям отделов и программ возможность осуществлять по своему усмотрению значительный объем управлеченческих функций на начальных этапах идентификации, разработки и финансирования проектов. После проведения существенной работы по определению мероприятий и источников их финансирования в действие вступало центральное звено управления. В результате это привело к разработке жизнестойкой и получившей весьма высокую оценку программы технического сотрудничества, которая фактически пользуется большим спросом на осуществление новых видов деятельности, нежели это можно было бы сделать за счет имеющихся ресурсов. Вместе с тем на более низких ступенях управления это приводило к некоторому распылению усилий, а в одном случае – к выходу деятельности по проекту из-под контроля. Сейчас наступило время восстановить равновесие путем обеспечения более высокой степени контроля со стороны центрального руководства на критических стадиях осуществления программы технического сотрудничества и проектного цикла. Это обеспечит более тесное объединение основных видов работ, финансируемых по линии регулярного бюджета и из внебюджетных источников, и более эффективное управление теми и другими ресурсами, в том числе упрощенный порядок принятия решений по выделению имеющихся ресурсов на организационно-техническую поддержку мероприятий по техническому сотрудничеству.

157. Конкретные меры, которые уже введены в действие в этой связи, включают:

- создание новой службы управления ресурсами, которая совмещает в себе финансовые и кадровые функции управления мероприятиями, которые финансируются как из регулярного бюджета, так и из внебюджетных источников. Это позволит обеспечить более жесткий финансовый и административный контроль за деятельностью в области технического сотрудничества, в том числе и на местах;
- распространение действия механизма планирования, контроля и оценки, основанного на принципах здравого смысла, который уже применяется в случае программных мероприятий, финансируемых из регулярного бюджета, на программы и проекты, финансируемые из внебюджетных источников. Эта система в настоящее время вводится в действие и должна позволить укрепить функции контроля и оценки технического сотрудничества.

3. Роль государств-членов

158. Однако, как указывалось выше, программы и проекты технического сотрудничества в значительной степени определяются преференциями государств-членов, как бенефициаров, так и доноров. Действительно, некоторые из упомянутых выше трудностей обусловлены нежеланием секретариата отказывать в просьбах со стороны правительств разработать проекты, в которых они заинтересованы в качестве реципиентов или источников финансирования.

159. До сих пор центральный принцип, на котором строится техническое сотрудничество в Организации Объединенных Наций, состоит в том, что в контексте широких политических ориентиров коллективные межправительственные механизмы не играют никакой роли в отношениях между донорами, реципиентами и секретариатом в связи с проектами технического сотрудничества. Это обусловлено изложенной выше системой финансирования. Вместе с тем с учетом все более тесного переплетения деятельности, финансируемой из регулярного бюджета и внебюджетных источников, может оказаться необходимым рассмотреть альтернативные процедуры и механизмы. Центральным элементом нового подхода могло бы явиться существенное повышение надежности прогнозирования внебюджетных ресурсов для целей технического сотрудничества наряду с укреплением механизмов межправительственного контроля за реализацией программ и проектов в области технического сотрудничества, а также укрепление систем анализа и оценки воздействия.

160. Новый комплексный подход мог бы включать следующие элементы:

- создание общего целевого фонда, который формировался бы за счет как целевых, так и нецелевых взносов, желательно на многолетней основе, и в который существующие доноры могли бы передавать свои целевые фонды, сохранив по желанию их целевой и индивидуализированный характер. Это предложение сначала было высказано в докладе независимых консультантов в 1994 году 11/, однако впоследствии оно не нашло поддержки со стороны межправительственного механизма; в рамках такого фонда можно было бы в свое время объединить рассматриваемые в настоящее время схемы в целях обеспечения финансовой устойчивости соответствующих программ технического сотрудничества;
- укрепление процесса рассмотрения ориентировочного плана технического сотрудничества, составляемого на скользящей основе, Советом по торговле и развитию. Это могло бы обеспечить возможность структурированного диалога между донорами, бенефициарами и секретариатом по выработке в общих чертах программы технического сотрудничества, на основе которой можно было бы разработать руководящие принципы, подлежащие соблюдению секретариатом;

11/ Маргарет Дж. Ансти, при содействии Лилананды де Силва, "Техническое сотрудничество: осуществление Картагенских обязательств", доклад независимых консультантов Совету по торговле и развитию ЮНКТАД, TD/B/40(2)/14, 4 марта 1994 года.

- укрепление процесса рассмотрения Рабочей группой по среднесрочному плану и бюджету по программам и Советом по торговле и развитию ежегодного доклада по техническому сотрудничеству. И здесь результатом этой работы должна быть подготовка выводов в отношении общих контуров программы, ее взаимосвязи с регулярной программой деятельности и ее соответствия согласованным приоритетам, которые в ней закреплены. Последующие обсуждения могли бы дать возможность оценить степень реализации результатов этих обсуждений;
- укрепление процесса контроля за осуществлением и воздействием деятельности в области технического сотрудничества и их оценки. Контроль за осуществлением отдельных проектов следует оставить в ведении сотрудника, курирующего соответствующий проект; вместе с тем контроль за осуществлением всей программы должен быть возложен на Группу планирования и оценки программ (ГПОП). Как указывалось выше, эта функция укрепляется за счет распространения действия механизма, основанного на принципах здравого смысла, на мероприятия в области технического сотрудничества. Непрерывная оценка также должна быть возложена на ГПОП; вместе с тем практику проведения специальных независимых оценок крупнейших программ следует сохранить и укрепить. В течение каждого двухлетнего периода следует проводить по крайней мере две такие оценки. Результаты этих оценок должны служить подспорьем в ходе ежегодных обсуждений вопросов технического сотрудничества в рамках Рабочей группы и Совета и должны быть направлены на выработку конкретных рекомендаций по повышению отдачи от программ технического сотрудничества.

161. В общем и целом приоритеты, указанные в итоговых документах ЮНКТАД IX, остаются актуальными и сегодня. Техническое сотрудничество должно быть ориентировано на развивающиеся страны, которые в наибольшей степени нуждаются в помощи. Приоритет должен отдаваться НРС. Участие ЮНКТАД в осуществлении Комплексной рамочной программы для технической помощи наименее развитым странам в области торговли и Совместной комплексной программы технической помощи МТЦ/ЮНКТАД/ВТО в отдельных наименее развитых и других африканских странах будет укрепляться и впредь. В этой связи следует удовлетворять особые нужды развивающихся стран со структурно слабой и уязвимой экономикой и впредь оказывать техническую помощь странам с переходной экономикой. Как уже указывалось, техническое сотрудничество должно обуславливаться реальным спросом на нее и быть направлено на создание потенциала. Хорошо зарекомендовавшие себя программы технического сотрудничества ЮНКТАД как в области консультативного обслуживания, так и в области оперативной деятельности, например АКИС, АСОТД, ДМФАС и ТРЕЙНФОРТРЕЙД, следует осуществлять и впредь с учетом рекомендаций, разработанных на основе уже проведенных оценок. На основе таких

же рекомендаций будет также еще раз проанализирована работа Программы торговых центров и выработаны предложения относительно ее дальнейшей деятельности. Будет укрепляться связь между этими программами и аналитической работой соответствующих отделов.

В. ЮНКТАД и другие международные организации

162. Еще в момент создания ЮНКТАД на нее была возложена задача по налаживанию сотрудничества и координации своей работы с другими международными организациями. В пункте 18 резолюции 1995(XIX) Генеральной Ассамблеи, учредившей в 1964 году ЮНКТАД, говорится, что Совет по торговле и развитию "может по мере необходимости договариваться о получении докладов от межправительственных организаций и устанавливать связь с теми из них, деятельность которых имеет отношение к его функциям. Во избежание дублирования Совет может пользоваться, когда это возможно, соответствующими докладами, составленными для Экономического и Социального Совета и других органов Организации Объединенных Наций". В соответствии с пунктом 19 Совет "устанавливает тесную и постоянную связь с региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций и может устанавливать подобные связи с другими соответствующими региональными межправительственными органами".

1. Координация: цели

163. Целью координации работы организаций является укрепление международного сотрудничества таким образом, чтобы государства-члены могли пользоваться соответствующими преимуществами различных организаций, каждая из которых обладает своим опытом решения рассматриваемых проблем и своим собственным видением этих проблем. Однако средства достижения этой цели являются предметом широкой полемики, поскольку традиционные методы работы, приемы и виды практики в настоящее время ставятся под сомнение. Практически все компоненты этой системы претерпевают те или иные изменения. От системы в целом требуется большая отдача при меньших затратах. К тому же государства-члены судят об эффективности работы не по эффективности отдельных компонентов системы, а по эффективности системы в целом. Они стремятся добиться большей консолидации целей и координации действий, а также хорошо видимых конкретных результатов коллективной работы, проводимых в ее рамках.

164. Нынешние межправительственные обсуждения и позиции, занимаемые по вопросам реформы, однозначно высвечивают общую задачу, которая стоит перед организациями, входящими в состав системы: они должны сконцентрировать свою работу в своих основных областях компетенции, укрепляя в то же время совместные действия и сотрудничество. В этом видится один из путей повышения затратоэффективности, использования фактора взаимодополняемости организаций и обеспечения такого положения, при котором система могла бы комплексно подходить к решению все большего и большего числа взаимосвязанных глобальных проблем, требующих всеобъемлющих решений. Именно этим подходом в значительной мере руководствуются в своей работе АКК, который еще

больше акцентирует внимание, с одной стороны, на четком разграничении обязанностей в рамках системы, и с другой – на осуществлении конкретных совместных мероприятий, которые были бы ориентированы на достижение ощутимых результатов и ограничены во времени.

165. На межучрежденческом уровне нынешние меры по укреплению взаимодополняемости программ должны подкрепляться еще более активной работой по определению общих приоритетных целей и тем и акцентированию на них внимания; разработке совместных механизмов по реагированию на возникающие потребности; и согласованию общей политики и стратегии.

2. ЮНКТАД и другие организации, ориентированные на развитие: вопросы, касающиеся разделения труда

166. Секретариат ЮНКТАД установил большое число связей с международными организациями, ориентированными на развитие. С точки зрения их формы эти связи варьируются в пределах от оперативных связей на рабочем уровне до заключения меморандумов о взаимопонимании и других официальных соглашений; с точки зрения существа они варьируются от обмена информацией и документацией до осуществления совместных проектов. К числу этих организаций относятся организации – члены АКК, другие международные организации, международные финансовые учреждения и региональные банки развития, региональные и субрегиональные организации, а также товарные, инвестиционные и торговые объединения 12/.

167. Жизненно важный вопрос, о котором говорилось выше, заключается в налаживании таких взаимоотношений с другими организациями, которые позволяли бы полностью учитывать сравнительные преимущества, в максимальной степени обеспечивать синергический эффект и избегать необходимого дублирования в работе. В частности, в настоящее время по этому вопросу проводятся дискуссии с региональными комиссиями и международным торговым центром. Что касается глобальных аспектов, то здесь между ЮНКТАД и региональными комиссиями существует вполне естественное разделение труда. Что же касается более детального решения региональных аспектов, то здесь она полагается на комиссии. Одним из последних примеров такого разделения труда является разработка совместного документа с Европейской экономической комиссией по "Российскому кризису", изданному в октябре 1998 года. В случае МТЦ обсуждения сосредоточены на

12/ Полная информация о сотрудничестве ЮНКТАД с международными организациями содержится в документе UNCTAD/EDM/Misc.54 от 5 июня 1998 года, обновленная в записках по осуществлению рекомендаций среднесрочного обзора от 22 октября 1998 года и 28 мая 1999 года (UNCTAD/ISS/Misc.239).

соответствующей роли обеих организаций в техническом сотрудничестве, которое осуществляется по линии правительства или на уровне отдельных фирм. Эти и аналогичные обсуждения будут продолжены и в будущем с учетом приоритетов и основных областей деятельности, определенных на ЮНКТАД X.

168. Международное сообщество признает важность практики рассмотрения вопросов, которые затрагивают процесс развития с точки зрения различных преимуществ. В этой связи необходимо сохранить возможности для выработки независимых концепций, в особенности в области анализа глобальной экономики, который составляет важную часть мандата ЮНКТАД. Хотя такие анализы проводятся многими организациями, тем не менее каждая из них делает это в преломлении к своей деятельности. Эта свобода выражения мнений гарантирует интеллектуальный плюрализм и здоровое соперничество идей. Вместе с тем здесь следует проводить различия между теми областями (например, сбор статистических данных), где работа более чем одной организации может привести к дублированию, и теми, где, напротив, альтернативные точки зрения могут сделать нынешнюю международную полемику по экономическим вопросам и вопросам в области развития более содержательной.

С. ЮНКТАД, гражданское общество и частный сектор

169. Более широкое участие гражданского общества в работе системы Организации Объединенных Наций все чаще и чаще рассматривается ею в качестве одного из важных факторов повышения эффективности. В этой связи система Организации Объединенных Наций в целом продолжает наращивать работу по налаживанию четко оформленных партнерских связей с неправительственными субъектами – процесс, который был одобрен Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 1999 году.

170. ЮНКТАД находится в авангарде этого процесса. На Международном симпозиуме Организации Объединенных Наций по эффективности торговли (Колумбус, Огайо, Соединенные Штаты, 1994 год) неправительственные организации (НПО) и руководители деловых кругов имели возможность напрямую обсудить с представителями правительства политику и действия, направленные на расширение участия МСП и предприятий из развивающихся стран в международной торговле. В этой связи в докладе Генерального секретаря на ЮНКТАД IX, опубликованном в начале 1996 года, говорится следующее:

"...Аналогичные аргументы можно привести в пользу участия в проводимых экономических обсуждениях тех сторон – как производителей, так и потребителей, – которые будут на практике применять решения, официально принимаемые правительствами по вопросам производства и потребления. Следует надеяться на то, что в ближайшем будущем нам удастся проявить достаточную дальновидность, чтобы приступить к интеграции частного сектора и других новых субъектов в нашу повседневную работу".

1. Партнерские связи с частным сектором

171. В документе "Партнерство в целях роста и развития" (пункт 118) ЮНКТАД было поручено активизировать участие гражданского общества в его деятельности для "налаживания прочного партнерства в целях развития между неправительственными партнерами и ЮНКТАД". Встреча на высшем уровне "Партнеры в целях развития" (Лион, Франция, 1998 год) явила успешной попыткой привлечения неправительственных субъектов, прежде всего частного коммерческого сектора, к участию в оперативной деятельности ЮНКТАД. Она открыла увлекательные возможности в плане интеграции ноу-хау, опыта и ресурсов частного сектора в общую деятельность в целях развития. Однако в то же время она также подняла важные вопросы на предмет того, какие виды партнерских связей могут быть наложены с учетом существенных различий в подходах международных организаций, с одной стороны, и частных субъектов экономической деятельности, ориентированных на получение прибыли, - с другой.

172. В частности, необходимо различать, с одной стороны, партнерство, в котором общий интерес ЮНКТАД и ее партнера заключается в проведении и/или активизации исследовательской работы в интересах конкретных областей экономической деятельности в развивающихся странах, и, с другой стороны, партнерство, предполагающее совместное осуществление мероприятий в области технического сотрудничества, результатом которых должен быть четко определенный конечный продукт, к примеру какой-либо пакет программного обеспечения, учебная программа или консультация по вопросам политики. В первом случае партнер, возможно, желает поднять свою репутацию в глазах общественности, рекламируя тот факт, что он проводит совместную исследовательскую работу вместе с Организацией Объединенных Наций. Удовлетворение таких интересов может в целом привести к необходимости пересмотра действующих руководящих принципов, касающихся, например, использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций, однако, судя по всему, это не должно создать непреодолимых препятствий с точки зрения сохранения репутации Организации Объединенных Наций.

173. В отличие от упомянутой выше, вторая категория партнерских связей поднимает трудный вопрос коллизии интересов. Поскольку в число потенциальных партнеров этого вида сотрудничества могут входить коммерческие предприятия, вышеупомянутые проблемы усугубляются еще и тем, что в этом случае вступает в действие гораздо более сложный фактор гласности в выборе именно этого, а не иного партнера, а также связанным с этим вопросом, каковым является предоставление возможных несправедливых коммерческих преимуществ. Еще одна проблема, которая возникает в связи с этим видом партнерских отношений, касается возможных претензий со стороны реципиентов по поводу того, что может быть ими воспринято как неправильная или вводящая в заблуждение консультация или техническая поддержка.

174. Эти вопросы приходится решать не только ЮНКТАД – они стоят перед всей системой Организации Объединенных Наций в целом. Ими никто должным образом не занимается, и в этой связи какого-либо четкого набора логически последовательных принципов их решения на данный момент нет. В настоящее время под руководством заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций проводится определенная работа по выработке таких руководящих принципов, в которой принимают участие и секретариат ЮНКТАД.

2. Включение гражданского общества в процесс обсуждения в рамках ЮНКТАД

175. В настоящее время накоплен достаточный опыт налаживания связей с гражданским обществом, который позволяет рассмотреть возможность совершенствования существующих структурных связей между ЮНКТАД и неправительственными организациями. Это можно сделать посредством проведения на регулярной основе организационно оформленных встреч между представителями правительств и неправительственными организациями. Они могли бы проводиться в форме специально организованных встреч, в ходе которых представители гражданского общества и частного сектора могли бы взаимодействовать с правительствами. Цель таких встреч могла бы заключаться в том, чтобы дать ЮНКТАД возможность:

- обогатить полемику по программным вопросам, связанным с глобальной торговлей, финансированием, экспертными знаниями, информационными потоками, технологией и их связью с процессами развития. Участие в этой работе тех, кто принимает коммерческие, финансовые и технологические решения, которые сказываются на процессе экономического развития, и низовых неправительственных организаций могло бы привнести в процесс обсуждения ценный элемент практического опыта и реальное жизненное восприятие проблем;
- обеспечить получение на постоянной основе информации о воздействии ее деятельности в развивающихся странах;
- обеспечить транспарентность в деле выработки концепций и налаживание новых партнерских связей с неправительственными субъектами и ее деятельности в области технического сотрудничества.

176. Каждую встречу – в течение каждого двухлетнего периода их будет не больше трех – можно было бы проводить по какой-либо конкретной теме. Критерии выбора той или иной темы могли бы включать: ее уместность для проходящих международных дискуссий и работы ЮНКТАД; ее возможные последствия для конкретных действий; и те возможности, которые она открывает для укрепления совместной работы с гражданским обществом. Участников можно было бы выбирать в зависимости от их потенциального вклада в развитие обсуждаемого вопроса. Решения, касающиеся сроков,

тем и участников, могли бы приниматься Генеральным секретарем ЮНКТАД в консультации с правительствами государств-членов. Результаты обсуждений могли бы доводиться Генеральным секретарем до сведения Совета по торговле и развитию и распространяться в виде специальной серии публикаций.

177. Кроме того, можно было бы продолжить практику ежегодных консультаций между секретариатом, с одной стороны, и НПО и профсоюзами - с другой.

178. Можно было бы также рассмотреть еще две возможности укрепления компонента гражданского общества в работе Организации. Одна из них заключается в том, чтобы позволить неправительственным организациям, включая частный сектор, принимать участие на своего рода структурированной основе в совещаниях экспертов ЮНКТАД. Это вполне возможно с учетом того факта, что, в отличие от экспертов, которые принимают участие в работе этих совещаний и назначаются правительствами, представители этих организаций присутствовали бы на них в своем личном качестве. В этой связи можно было бы разработать организационные меры, позволяющие представителям гражданского общества присутствовать на этих совещаниях, не изменяя при этом их межправительственный характер. Это предложение могло бы в какой-то мере рассеять чувство неудовлетворения многих НПО и ассоциаций деловых кругов, обусловленное тем, что ЮНКТАД, равно как и некоторые другие организации Объединенных Наций, обычно не обеспечивают достаточной мотивации и стимулов для их участия в межправительственных совещаниях. Если правительства высажут такие пожелания, то секретариат готов рассмотреть эти возможности.

179. Вторая возможность, которая могла бы зарекомендовать себя с положительной стороны, могла бы заключаться в создании своего рода механизмов обратной связи на страновом уровне посредством создания децентрализованной сети местных "диалоговых групп" ЮНКТАД, которая могла бы действовать в условиях реальных или виртуальных контактов. Они могли бы обсуждать вопросы, связанные с торговлей и развитием, с точки зрения национальных и региональных интересов и вырабатывать решения, которые можно было бы представлять на рассмотрение в ЮНКТАД; эти группы могли бы также действовать в качестве каналов обратной связи, обеспечивающих информацию об осуществлении работы ЮНКТАД в области технического сотрудничества и о последующих мероприятиях, проводимых в контексте этой работы.

D. ЮНКТАД на пороге XXI столетия: заключительные замечания

180. В течение последних десятилетий мировая экономика развивается весьма стремительно, и в этой связи можно с определенной долей уверенности говорить, что и в ближайшие десятилетия темпы этого развития будут столь же стремительны. В каком направлении будет проходить развитие, сказать точно, как всегда, отнюдь не просто, однако можно вполне рассчитывать на то, что тенденция к более активному взаимодействию между народами и странами мира продолжится.

181. Процесс глобализации подстегивается деятельностью частных предприятий. Нарастающие глобальные масштабы их воздействия превосходят соответствующие масштабы глобального воздействия механизмов управления. Это приводит к повышению степени уязвимости и нестабильности крупных секторов мировой экономики. Это также способствует усилению неравенства в распределении выгод от глобализации: маргинализация как беднейших стран, так беднейших групп в тех или иных странах будет, вероятно, усиливаться.

182. Проблема совершенствования системы экономического управления как на глобальном, так и на национальном уровне стоит весьма остро, и центральным элементом в работе по решению этой проблемы совершенствования должен являться компонент развития. ЮНКТАД будет способствовать ее решению и должна в этой связи адаптировать свою деятельность, с тем чтобы дать возможность полностью раскрыться заложенному в ней потенциалу.

183. По мере усложнения процесса выработки экономической политики объем знаний и данных, необходимых для разработки такой эффективной политики, постоянно растет. Директивным органам в развивающихся странах нужна помочь в решении тех вопросов, которые имеют для них центральное значение. Приведем всего лишь три примера из прошлого опыта ЮНКТАД: им необходимо знать, как пользоваться современными методами управления рисками, с тем чтобы помочь им обуздить процесс изменчивости цен на сырьевые товары; им необходимо знать, каким образом оценивать возможное влияние на их интересы предлагаемых изменений в режиме торговли; им также необходимо знать, какая политика привлечения прямых иностранных инвестиций срабатывает, а какая нет (и почему). ЮНКТАД должен строить свою работу с учетом своего собственного богатого опыта и отрабатывать свои механизмы по накоплению и передаче знаний, касающихся политики в области развития. С этой целью он должен полностью использовать имеющиеся в его распоряжении различные механизмы: межправительственные органы, диалог с привлечением гражданского общества и деятельность секретариата.

184. Знания, информация и технология также выполняют – причем во все большей степени – функции того фундамента, на котором создают и поддерживают свой потенциал конкурентоспособности частные предприятия. Политика, институциональная база и практика, которые так или иначе воздействуют на накопление и распространение знаний, относящихся к коммерческой деятельности, имеют жизненно важное значение для местных фирм в развивающихся странах, а следовательно, – и для процесса развития в целом. В предстоящий период ЮНКТАД должна активно изучать эту политику, институциональную базу и практику, с тем чтобы определить те вопросы, которые должны лежать в основе ее политики в области развития.

185. Тот факт, что политика в области экономического роста и развития все в большей и большей степени строится на имеющихся знаниях, имеет для ЮНКТАД два важных последствия.

186. Первое заключается в том, что знания рассредоточены по многочисленным источникам и распространяются через многочисленные каналы. Все члены общества являются, образно говоря, "потребителями" или "производителями" знаний (или теми и другими) и в этой связи прямо заинтересованы в тех вопросах, которые дают возможность увеличить их накопление и распространение. Привлечение гражданского общества к этой работе особенно уместно.

187. Второе последствие заключается в том, что в связи с приятием знаниям функции опоры экономической деятельности стремление к справедливости должно нести в себе и элемент стремления к накоплению знаний. Решение традиционных проблем, касающихся обеспечения справедливого доступа к ресурсам, поглощает все силы. Однако знания придают силу, и без этой силы устойчивого снижения нищеты или сокращения разрыва между богатыми и бедными странами не произойдет.

188. Ценность таких учреждений, как ЮНКТАД, которые занимаются вопросами развития и строят свою работу на основе соответствующих знаний, обусловлена их способностью разрабатывать новые концепции за счет имеющегося у них исследовательского потенциала и накопленного ими опыта решения проблем в области развития, который они приобрели в ходе своей оперативной деятельности. Непременной составляющей работы ЮНКТАД по выполнению возложенной на нее миссии в интересах развития с момента ее учреждения как раз и является эта ее способность выполнять функции своего рода центра исследований, обновления концепций и политического анализа и, как следствие, функции своего рода генератора идей и политических инициатив.

189. Задача ЮНКТАД по содействию конструктивному политическому диалогу между государствами-членами и по разработке директивных руководящих принципов проведения национальной политики и создания стимулирующей среды, способствующей расширению торговли и развитию, может быть решена только в том случае, если результаты ее исследований и уроки, извлеченные из ее деятельности на местах, дойдут до различных лиц и учреждений, которые определяют, формируют и осуществляют политику в государствах-членах. В этом смысле эффективное и широкое распространение информации играет незаменимую роль в осуществлении соответствующих мандатов и предполагает в обязательном порядке выделение людских и технических ресурсов, необходимых для того, чтобы довести мнение ЮНКТАД до той аудитории, для которой оно предназначено.

190. Принимая меры в порядке реагирования на изменения в мировой экономике, ЮНКТАД, в качестве органа, занимающегося вопросами развития, должна твердо придерживаться своей миссии и возложенного на нее мандата. Если в предстоящие годы ЮНКТАД преобразуется в учреждение, которое будет строить свою работу на основе имеющихся знаний, она сможет более активно решать традиционные проблемы, связанные с обеспечением справедливости, в условиях адаптации своей деятельности к изменениям в мировой экономике и их последствиям для развития.